

Екатерина Слинкина

**СОЗДАТЕЛИ:
Откровение Бога**

18+

Екатерина Слинкина
Создатели: Откровение Бога

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Слинкина Е.

Создатели: Откровение Бога / Е. Слинкина — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-532-06278-8

Когда познал любовь, страсть, боль и ум Бога! Оба прошли войну за свою и чужую жизнь, свободу... любовь! Именно он сделал ее оружием смерти «бракованного» человечества, а она, отчаянно борясь за новую планету, лишилась личного счастья! Теперь выжившие беспрекословно чтят новую королеву, отныне она – судья и палач! Выдержит ли она роль богини без него, справится ли с изначальным Злом, о котором он поведал? Постигнет ли его ум и Вселенную, сохранив рассудок? А ведь впереди еще и ключевое решение, к которому вел внутренний голос, заставляя любить и страдать, теперь же готовясь открыть и свой лик!

ISBN 978-5-532-06278-8

© Слинкина Е., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

ОТ АВТОРА	5
ПРОЛОГ	7
Глава 1. Новая эра – Кунис. Девять земных лет назад	10
Глава 1.1 Неизбежная зеркальность личных проблем	15
Глава 2. Было ли спасение? Или это гибель?	27
Глава 3. Нельзя терять ни веру, ни надежду, как и голову!	32
Глава 4. Воссоединение	43
Глава 5. Знакомые лица. Невыясненные обстоятельства	58
Конец ознакомительного фрагмента.	62

ОТ АВТОРА

Дорогой читатель, вот ты и подошел к последней части трилогии. Снова я надеюсь, что тебе будет интересно на страницах этого романа, как и вновь желаю тебе приятного чтения, которое, я уверена, тебя порадует! Ведь, если ты преодолел столь длинный путь вместе с героями, а мне удалось дать тебе проникнуться их судьбами, наверняка финал вызовет у тебя именно те эмоции, к которым я стремилась, и позволит понять суть всего, что я хотела передать и к чему вела тебя все это время.

*Своим творчеством я преследую цель не только приукрасить твой досуг, но и дать тебе пищу к размышлению, напомнить о забытых знаниях или впервые рассказать об интересных фактах. Например, эта часть представляет собой как финал романа, так и подобие сборника, где я объединила научные доводы, религии, истории, что достались нам от предков, – как выдуманнные (мифы, легенды), так и реальные (факты, известные из достоверных источников, например – труды историков, пускай они и подвергаются в наше время глубоким сомнениям, но и труды непризнанных деятелей я тоже учла). Я постаралась провести параллель между всеми этими данными, собрала их воедино и создала определенное видение реальности. Поэтому (**ВНИМАНИЕ!!!**) в этом фантастическом романе – подчеркиваю, что именно в фантастическом! – я предлагаю один из вариантов сотворения нашего мира **СВОИМИ** глазами! Это всего лишь одна из моих теорий или воображение (как тебе будет угодно), где есть мои личные домыслы, основанные частично на научных фактах, а частично на народных сказаниях. Потому, дорогой читатель, прошу простить меня, если я хоть коим образом затронула твою веру и вызвала неприятные чувства! Подобных целей я не преследовала. Я всего лишь так вижу и так чувствую! Надеюсь, ты будешь доволен!*

Как и всегда, жду тебя на страничке в «ВКонтакте» (Екатерина Слинкина – страничка писателя).

*Покорно твоя,
Е. С.*

***Чтобы добиться многого, вы должны потерять все.
Эрнесто Че Гевара***

Спасибо, Вселенная! Она все еще жива! Но она кричит. Плачет! Сколько же слез на ее лице?.. Она так стремительно рвется ко мне, будто бежит от смерти к жизни. Только это не радует ее! Почему? ...Да она разбита! Ее душа рассыпалась!!! Я чувствую ее боль, печаль и... ту самую гнилую тьму!!! Она вся пропитана ею! Мое чудесное творение страдает. Этот хаос съедает ее! Я уже видел подобное и не смог исправить. Проклятье! Я найду и раздавлю, смерть Содомы покажется тебе раем, тварь!

– Марк, – она остановилась в полуметре. Она рыдает и зовет меня в сотый раз по имени. Ее лицо... ее прекрасное лицо измучено, а разум расколот в несобираемые крупички, где все еще выются эти чёртовы змеи! Ненавижу ее! Проклинаю тот день, когда решил оставить в живых, особенно на этой планете! Надо было уничтожить Колыбель вместе с ней!

– Что с тобой стало? – задаю этот вопрос не ей, а себе. Она все равно меня не слышит, тем более не понимает, что с ней происходит.

– Почему так долго... Марк?! Почему?! – давась горечью, произносит мой ангел.

Ей тяжело говорить. Она захлебывается слезами, даже сейчас, когда видит, что я уже рядом. Она бросается ко мне в объятия, я не могу не ответить, несмотря на все свое омерзение,

и прижимаю ее с той лишь силой, чтобы не раздавить это все еще хрупкое тело. Мне пришлось освободить правую руку от кинжала, обронив его на землю.

– Я так ждала тебя!.. Ты нужен был мне... Все эти годы... Марк...

Я знаю... знаю. Но ты уже испорчена, как и все остальные до тебя, а я способен сделать только хуже. ...Я не смогу тебе помочь. И признаться в этом я тоже не в силах...

ПРОЛОГ

Примерно двумя земными годами ранее

Еще несколько часов назад меня так восхищал этот вид из просторного балкона, этот долгожданный слабый ветерок, что охотно щекочет мое лицо и тело, стоит распахнуть окна и впустить его, эти люди, постоянно мелькающие перед моим носом и с восторгом ожидающие моего внимания... Даже этот черный муслиновый пеньюар с ручной вышивкой, который хоть и укутывает меня с ног до головы, но совсем не скрывает моего тела, казался мне таким прекрасным, как само солнце! А сколько эмоций я испытала, узнав, что Селена сделала его сама и лично для меня! Этот жест нес в себе столько очарования, что я в очередной раз ударилась в слезы. Да и она сама!.. Эта женщина не перестает удивлять меня и радовать своим присутствием. Я с нетерпением жду каждого ее появления, только она может забрать все эти ощущения, как и мои бесконечные терзания и грусть. Вот и сейчас я ничего не чувствую. Ни каких-либо оттенков восторга, ни тоски, ни ненависти, ни боли утраты. Разве что – благодарность! Да, я благодарна Селене за эти блаженные минуты, когда во мне лишь пустота и у меня нет желания заполнять ее. Уже долгое время она единственное, к чему я стремлюсь, чтобы избавиться от навязчивых мыслей и переживаний. Пустота – это все, что я теперь желаю!

– Кайра... – зовет меня полюбившийся за недолгое время голос, только вот его бархатный тон не щекочет сейчас мой слух, как и не будоражит тело. Я совершенно спокойна.

Я слышу, как она сбрасывает с себя простыню, а теперь медленно шагает ко мне. Она обнимает меня, прижимаясь своей наготой и обвивая руками талию, но совсем не тревожит мою позу. Ощущаю ее дыхание и подбородок на правом плече. Теперь мы вместе смотрим вдаль, игнорируя под нами суету людей, которые бродят где-то в самом низу высотки на расстоянии километра от нас и не имеют сейчас никакого значения.

– Наслаждаешься «тишиной»? – спрашивает она.

Селене давно известно, стоит мне очистить свою душу и разум, я свободно дышу, стараюсь отбросить и лишний мусор в голове. К счастью, в такие моменты он не мешает, даже если и не исчезает. Я сама как-то назвала это состояние тишиной.

– Да, – отвечаю ей. – Ты же знаешь, когда уйдешь, мой рай вскоре последует за тобой.

Не перестаю жалеть об этом. Ведь как только двери за ней захлопнутся, мне останутся считанные часы спокойствия, а на смену им снова придут эти режущие душу воспоминания и мысли. Да, мне действительно жаль, что шлейф от ее воздействия улечивается так быстро.

– Кайра, ты же знаешь, я могу быть рядом всегда, – она скользит руками по моему телу, не давая хотя бы воздуху протиснуться между нами, и целует в шею, ее подарок совсем не мешает нам чувствовать друг друга. – Тебе только нужно сказать слово.

Ее прикосновения всегда приятны. Даже сейчас, когда она вынула мое существо, оставив в телесном сосуде только покой и безразличие.

– Я уже говорила, что у меня много дел. И я должна...

– Все решения принимать в одиночестве и единолично, чтобы никто не мог помешать, – она перебила меня безмятежным и манящим голосом, а теперь ее умелые руки призывают вернуться с ней в постель, потому мне чуть чаще приходится дышать. Так странно – тело реагирует, а эмоций все равно нет.

– Вот видишь, тебе все известно, – только бросаю.

– А как же Саймон и Пруденс?.. Они всегда и везде сопровождают тебя, участвуют в принятии твоих решений.

Какая тема! Да еще и в такой момент! Я кладу свою руку на тыльную сторону ее ладони, которая извивается между моих бедер, и останавливаю ее, надавив сильнее. Поворачиваюсь к ней.

– Селена, они мои советники, – устремляю сосредоточенный взгляд в ее до мрака черные глаза, так сильно напоминающие мне ЕГО неразгаданную тьму. Только лишь присмотревшись внимательнее, можно разглядеть в них одно отличие – немного синевы, которая изредка переливается словно бы змеиная кожа на солнце. – Так я решила, поэтому так было, есть и будет. А мои решения...

– Твои решения не оспариваются, – снова она закончила за меня одну из фраз, которой когда-то я и сама была не рада, но теперь пользуюсь постоянно. А вот ее лицо блеснуло уже знакомым мне предвкушением.

– Вот и молодец, – удерживаю твердый взор, пронизывая ее колдовскую красоту.

Прижимаю ее руку жестче, теперь манипулируя этой конечностью так, как захочется мне. Я притягиваю к себе невысказанно чарующее лицо, заставляющее меня любоваться им снова и жаждать созерцать еще. Каждая его черта блещет изяществом. Обвожу взглядом ее скулы и чуть зауженный подбородок, припухлые алые губы, цвет которых кажется насыщеннее самого граната. Ее утонченный носик и миндалевидный разрез глаз с опьяняющим взглядом и высокими ресницами только подчеркивают, насколько она выточена самым умелым и притязательным художником. Весь этот лик невероятно выразителен на ее белоснежной коже и всегда длинных черных волосах, густо спадающих объемными локонами на ее молочные плечи и грудь. Я целую ее мягкие губы и подхватываю за талию, усаживая на свои бедра. Она охотно скрещивает ноги за моей спиной.

– А если хочешь пополнить их ряды, – ненадолго отрываюсь от нее, – тебе придется заслужить это место.

– Я буду стараться, – хищно улыбается она.

Настоящее время

Десять земных лет! Именно столько я и народ, теперь следующий за мной, ощущаем почву под ногами, свободно дышим и вольно передвигаемся. Для этого нам потребовалось двадцать веков тщательных поисков и живучей надежды, чтобы найти, спуститься с космических просторов и обрести долгожданный дом! Им стала прекрасная планета, дающая жизнь, как когда-то Земля, чье имя теперь – Кунис или Колыбель, как нарек ее ОН. Немало жертв было принесено людьми и потрачено сил, чтобы оказаться здесь. Но нам удалось! Ежедневный тяжелый труд с целью сохранить свое существование, долгое сопротивление собственной природе, потребностям, желаниям и борьба за них – все это привело многих к гибели или бессознательному заточению, которое для некоторых длится не одну тысячу лет! Пусть моя мораль или те, кому известна моя судьба, назовут меня бессовестным эгоистом, несправедливым судьей, неблагодарной тварью или вовсе сочтут недостойной самого бытия, но я заявляю... Да! Я заявляю! Никто и никогда не испытывал такую боль от столь тщательного пережевывания души челюстями мук, какую чувствую я эту ничтожною горстку лет по сравнению со всем течением жизни, которое мне было дано! Я так боролась за свою веру и будущее людей, что принесла, как оказалось, неопенимую личную жертву! Последствия этой утраты я ощутила сразу после ее осознания и так же ясно ощущаю сейчас!

Все эти годы меня не радуют пейзажи, которые я так стремилась созерцать. Запахи, что я сотни и сотни лет желала вдохнуть. Люди, чьи жизни мне хотелось спасти больше собственной. Даже родная дочь не способна вызвать во мне былую тягу к смыслу существования! Каждый день я терзаюсь одним и тем же вопросом и ненавижу себя! А иногда даже тех, ради кого совершила этот поступок! Я возомнила себя матерью человеческих остатков и всем сердцем и

душой жаждала спасти их и привести к лучшей жизни. А теперь я теряю в этом смысл. Мой ум так и жаждет вернуть все назад и послушаться того, кто всегда знал, что и как делать дальше.

Долгие месяцы тягучее самой вечности я каждый день и каждый час ждала, что ОН появится! Что радары, разбросанные мною по всей планете и орбитам, подадут долгожданный сигнал. Или он сам, благодаря своей хитрости, вот так просто зайдет в мои двери! Но этого не случилось! Ни через год, ни через два...

С первых же дней приземления моей главной задачей были люди, возрождение их жизней. Как же все легко и интересно было в теориях, когда я размышляла о том, что будет после высадки на Колыбели. Но!.. Ничто теперь не может вовлечь меня в этот процесс с головой. Если бы не Надежда и вера в людей, я бы давно опустила руки, даже не попробовав начать. Уже сейчас каждый раз, выступая перед толпой, мне приходится переступить через себя, свои желания и жуткую душевную боль. Я день за днем теряю тягу к жизни и свой прошлый энтузиазм на светлое будущее. Смерти, что сулил ОН, здесь не оказалось, но и жизни лично для меня здесь нет!

Я давно могла бы заглушить свои страдания, отказавшись от чувств, но я знаю, если мой поступок был роковой ошибкой, я обязана чувствовать! Я должна страдать! Только так я смогу продолжить его цель и дать людям будущее, которого они достойны. Я буду нести это бремя и играть роль всезнающей и любящей не только потому, что так правильно, но и ради него! Подобно ему самому, когда-то перенявшему цель дорогого человека, я буду делать все, чтобы и его труд не пропал даром. Но... Где ты, Марк?.. Или Эреб? Мне уже совсем не важно, как тебя зовут! И кто ты такой на самом деле! Не хочешь отвечать на мои вопросы? Больше я не спрошу! Ты лишь вернись! Вернись ко мне!.. Почему ты до сих пор не здесь?! Не со мной?! Где ты?!

– ...Где ты?! – снова слышу свои вопли и рыдания, валяясь на полу собственной спальни, словно буйный в дурдоме. Я заслужила все это, особенно если он все-таки мертв. – Олимп! Пусть... кхм-кхм... Саймон... – Собственные слезы не дают дышать ровно, я так устала от этого отчаяния, оно поглощает меня все сильнее, я не могу бороться. Только плакать и кричать! – Пусть он.. приведет... Селе-ну!

Глава 1. Новая эра – Кунис. Девять земных лет назад

Девять земных лет назад

Наше новое обиталище визуально очень схоже с Землей. Еще из космоса, когда мои глаза встретились с этой планетой впервые, я поняла, что именно тут мы найдем приют. Дистанционный контакт позволил определить, что ее диаметр больше на шестую часть, а воды занимают территорию на десять процентов выше, чем было на Земле. Что, конечно, не стало единственным различием. Ее скорость вокруг своей оси медленнее, и сутки длятся почти вчетверо дольше, что совершенно не страшно для прежнего человечества, учитывая нашу мизерную потребность во сне и длительное пребывание в космосе, чьи условия закалили нас до основания. А вот за счет высокой скорости вращения вокруг звезды – нашего нового Солнца, год здесь значительно короче. По земным меркам он достигает двухсот дней, что теперь исчисляется нами, если брать во внимание долгосрочность суток, как всего лишь пятьдесят. Эти значения отразились и на частой смене времен года. Теперь всего за один короткий год мы можем наблюдать каждый сезон дважды! Удивительно, но так и есть, мы переживаем по два недолгих лета и две такие же зимы ежегодно!

Существует здесь и еще одна важная разница – кислород! В отличие от нашего прошлого дома, его количество в атмосфере почти в два раза больше. Из-за более плотной атмосферы от водяного пара увеличен и парниковый эффект, от этого средняя температура Кунис порядком выше, но, как и на Земле, в разных уголках планеты индивидуальна. А вот от избытка кислорода и большего проникновения Солнца, здесь господствуют частые пожары.

Разумеется, все показатели планеты значительно отразились и на жизненном цикле местной флоры и фауны. Со стороны обывателю могло бы показаться, что она имеет чуть иной цикл и состав, но все совершенно наоборот, что и вносит свои особенности в ее экосистему.

Планета бесспорно прекрасна! Она богата красками и формами жизни, несмотря на отличия от Земли, бесчисленные пожары и частую смену времен года. Растениям, как и животным, лишь пришлось приспособиться к ее условиям. Правда, «приспособиться» – неверное слово, ведь они все были уже рождены в этих законах Кунис. Да и в целом порядок существования этого мира удивителен! К примеру, большая часть растительности засыпает, как только в этом есть необходимость, но особенностью является не только спячка с наступлением зимы, но и подобие сна во время ночи! Некоторая зелень даже имеет защиту на эти периоды, например, закрывается, словно бутон, выставляя ядовитую защиту, а иная прижимается к почве, меняя цвет, подобно хамелеону! Есть, конечно, и такие травы, чей жизненный цикл очень мал и с наступлением зим он прекращается, но главное – семена остаются и начинают жить весной!

Лес Кунис разнообразен не менее земного со всей необычностью форм и размеров. Здесь существуют как мелкие, так и гигантские жители, и этот факт касается не только зеленой части планеты, но и всякой живности!

Одним из самых невероятных сюрпризов для меня стали насекомые. Окажись я рядом с такими в свои смертные годы, то меня задушил бы неистовый ужас и оцепенение. Да что там?! Наверное, он даже не успел бы меня охватить, как я оказалась бы трупом не от укуса, так от остановки сердца кошмаром! Ведь некоторые беспозвоночные не то чтобы уступают в размерах нашим, они по сравнению с ними невообразимые великаны! Их самые крупные объемы варьируются – от средней курицы до добротного кабана!

Здесь также обитают хоть и редкие, но огромные животные. Я наблюдала разных млекопитающих – от восьми до двенадцати метров в высоту, как и рептилий того же размера только в длину. Помнится, на Земле самым высоким представителем таких видов был жираф, который вдвое ниже местных существ, а крокодил так вообще еле достигал шести метров!

На данный момент, как и следовало, в местной воде мы обнаружили куда большее изобилие жизни – от самых простейших и рыбоподобных до огромнейших морских млекопитающих, подобия китов. Пока нам удалось зафиксировать плавающего гиганта длиной в пятьдесят метров, земные киты на их фоне выглядели бы младенцами.

Несмотря на столь диковинное разнообразие и всяческие отличия от моей родной планеты, это место не просто находка, а настоящее чудо! Тем более для людей, которые никогда не видели собственными глазами Землю! Кунис стала для нас самым раем, по-другому и быть не могло!

Для спуска и дальнейшего расположения моего народа я выбрала территорию ближе к тропическому поясу. Именно оттуда я брала первые образцы для исследований и знала заранее особенности местного климата, а также насколько там плодородны почвы. Только высадив людей здесь, я была уверена в благоприятных для них условиях и своих действиях. На исследование и заселение остальных частей планеты у нас будет еще уйма времени. А пока местом нашего обитания останется зона, природа которой напоминает тропическую саванну, где дождей не так уж и много.

Здесь кругом и всюду можно увидеть травянистую растительность, пусть и в основном редко расположенную, яркой чертой ее основной массы являются плотные стебли, крупные и толстые листья. Растения зачастую отличаются высотой и широкой и плотной листвой. Если на Земле самой высокой травой считался бамбук, то здесь у него достаточное количество конкурентов. Есть даже такая «причудливая травка», что состоит из бесчисленного множества огромных зеленых листьев, каждое из которых выпускает еще своих собратьев, все они плотно кучкуются и переплетаются, стремясь вверх, поэтому сорок метров земного бамбука – как минимум половина их роста!

Зеленые творения Кунис с радостью приняли и поделились запасами почвы с некоторыми нашими растениями. Например, здесь прекрасно себя чувствует банановая пальма, нам лишь слегка пришлось адаптировать ее под местный климат, и теперь она балует своими ягодами, которые в этих условиях тоже решили посоревноваться в своих размерах. Поэтому видеть почти метровые желтые плоды становится для нас обычным делом. Кустарники тоже можно нередко встретить, они с легкостью уживаются с другой растительностью, правда, за исключением мест, где им не дадут существовать их более величественные братья как раз из-за своего гигантизма и жестокой борьбы за ресурсы. Это деревья! Они-то и являются здесь самыми редкими встречаемыми.

Само собой, можно обнаружить и невысокие, а иногда даже маленькие деревца, что сумели прорости и выжить в столь суровых для них условиях. Но в основном если и встречаются, то только огромные жители – в среднем от двухсот пятидесяти метров. Даже диаметр их стволов вызывает восхищение, не говоря уже о росте! Рядом с таким созданием даже мое существование кажется ничтожным. Подобные чувства я ощущала, когда впервые увидела планеты собственными глазами.

Самыми удивительными встречаемыми здесь стали для меня деревья, которых я назвала «деревья слияния жизней»! Впервые обнаружив такое, я сделала замеры, установив, что его длина достигает почти полкилометра, а диаметр ствола лишь двадцать метров. Но их особенность не столько в размерах, сколько в самом способе существования! Они растут не вверх, а вдоль почвы, то есть буквально лежат на земле! При этом если на пути им встречаются братья – хоть корнями, хоть стволами, они непременно сливаются с ними и продолжают питать друг друга и расти вместе, так они в прямом смысле помогают выжить своей родне! Восхитительное чудо!

Как бы радужно все ни было, здесь нередки и хищные растения. Возможно, как раз наличие высоченных зубастых трав и цветов и большой объем кислорода обеспечили популяцию на планете огромных насекомых, иначе у букашек не оказалось бы шансов на спасение. Да что

там о них! Если тут могут пострадать даже крупные жители! Ведь зеленые хищники не только способны защищаться и нападать, несмотря на свою неподвижность, но и выпускать опасный яд. Впрочем, теми же талантами обладают и животные. Яды многих коренных жителей Кунис очень и очень опасны! Благо наш организм хорошо защищен, хотя на моих глазах произошел едва не ставший трагичным опыт. Но в итоге – недолгая кома, и Пруденс вернулся на ноги!

Что касается людей в целом, то, безусловно, наши и без того совершенные тела не против всех этих планетных различий, мы неописуемо счастливы быть здесь и благодарны Вселенной, что она создала это чудо, как и Землю! Избыток кислорода ничуть не смутит наши клетки, как и сильнее земного жар и радиация, а природные стихии мы не только способны предугадать и остановить их очаг буйства, но и просто пережить или вовсе воспользоваться своими способностями. Мы ведь не только устойчивы к подобным воздействиям, но и испытаны самим временем в космосе, а там, как известно, негативных факторов целое множество.

В конечном счете, мы постепенно адаптируемся и адаптируем природу под нас, разумеется, без ущерба для нее. Успешно занимаемся земледелием, корректируя наши культуры либо создавая оптимальный состав почвы в теплицах. А также бесперебойно открываем все новую растительность, доступную и съедобную для нас, что дарит Кунис. Поэтому условия новой планеты совершенно не создают нам дискомфорта или хлопот! Сложнее было собрать всех олимпийцев здесь и добиться абсолютного подчинения!

После успешного побега со станции я поняла, что не так-то просто заставить народ спуститься с космоса, мне даже приходилось лично прибегать к силовому принуждению. Сторонников Дуция оставалось предостаточно! Но общими усилиями Саймона и верных ему ноги всех «сбежавших» от Олимпа все же коснулись почвы.

Следующим этапом стали долгие и утомительные собрания, где мне приходилось убеждать, внушать и говорить одно и то же изо дня в день, из часа в час. Мне понадобилось все мое терпение, чтобы пережить эту «временную петлю», способную довести меня до безумия.

В итоге я добилась признания и полного повиновения. Более того, стоило мне открыть им глаза на пороки Дуция и показать все прелести существования вне космоса, люди полюбили меня! Отныне они слепо следуют всему, что я желаю от них, и безропотно придерживаются моих правил. Но по настоящий день остается одна весомая проблема – мне приходится принимать стратегические решения и создавать новый общественный порядок! Сейчас уже проще, но помню, как изначально каждый шаг давался мне с неописуемым страхом, я так боялась за любое свое действие, ведь один неверный поступок или слово, и я могла направить их умы и чувства в то русло, с которым так боролась сама, да и Марк тоже.

Порядок стал образовываться не только с разделения труда и обязанностей, все было гораздо глубже! Огромную опасность таили те, кто уже давно мог чувствовать или не чувствовал вовсе, одним словом – все и каждый нес угрозу по-своему, да и сейчас она может пробудиться в любой момент.

Первым делом я изолировала индивидов, с кем контактировал Марк лично, но особенно меня интересовали его фавориты, именно в них он собственноручно вложил зерна хаоса. Мне было важно добиться от них полного понимания того, что они не должны передавать весь опыт, полученный от Дуция, и тем более делать с кем-либо все то, что он проделывал с ними. Я даже была готова отправить их в сопор, если они не усвоят мое требование и не осознают его важность! Я не желаю развращать общество, чего бы мне это ни стоило!

В моих руках очень много жизней, зависящих от меня, и я в ответе за них и за все то, чему научу. Передо мной остатки человечества, не знающие чувств и морали, они лишь тела, которые мне предстоит тяжело и долго наполнять душой и учить жить с ней достойно. Я думаю, на Земле кто-то когда-то преследовал схожие цели и написал для этого библию, пусть несовершенную и противоречивую, но этот кто-то все равно заслуживает похвалы хотя бы за попытку нести какую-никакую нравственность или точнее – рамки подчинения! Ну да ладно! К счастью,

в моих руках не пустые умы, а ученые! И необъяснимыми легендами мне не обойтись. Каждое свое слово мне предстоит обосновывать, и я с радостью буду приводить доказательства. А если потребуется, я напишу свою собственную библию, лишь бы привести народ к качественной жизни, заслуживающей уважения. Только вот, боюсь, без подчинения все равно не обойтись – выходит, теперь я тиран?..

Для моего замысла я и не подумаю назвать себя Богом или кем-то подобным и не только потому, что я имею дело с высоким интеллектом, но и потому, что сама никогда не верила в него, даже будучи на Земле, где это было вполне естественно. Я всегда отдавала предпочтение рассудку, науке и глазам. Но все равно надеялась, что мы не просто клоп, что в итоге будет раздавлен и стерт, хотелось думать о менее ничтожном предназначении, хотя бы что мы не исчезнем в небытие! На Земле, в космосе, да и сейчас я убеждена в законах Вселенной и в ее неоспоримой силе. Природа человека всегда заставляет нас верить в нечто неизведанное, что могущественнее нас, что спасет! Но все же жизнь нам дала именно Земля, она наш истинный создатель! Теперь, когда ее нет, Кунис будет нам приемной матерью – тем самым Богом, и я надеюсь, она примет нас – своих новых обитателей, детей одной из своих сестер, которые будут почитать ее, как она того заслуживает.

Первым, что я хочу сделать, это доказать Кунис, что мы не враги. Я не собираюсь сама или позволять другим уничтожать ее творения – никакой охоты или тем более истребления не будет, я запретила подобное с первых дней появления здесь! Мы будем уважать и уживаться с ее законами и жизнью, что она породила. Нам не страшны угрозы и яды здешней флоры и фауны, поэтому нет никакого смысла портить их или вмешиваться в их существование. Это одна из частей моих истин, которыми я решаю главную и сложную задачу – заполнять умы и сердца людей добрыми помыслами. Они должны ценить свой дар жить и заботиться о жизни всего окружения.

Марк как-то сказал мне, что утопия в любом случае превратится в хаос, но я и не собираюсь ее создавать. Абсолютно всем выжившим людям известна хотя бы часть истории человека, о том, как мы низко падали из столетия в столетие, но и вставали! Я не стану скрывать от них существование низменных чувств и наших возможностей уничтожать. Ведь именно незнание своего потенциала и неумение контролировать внезапно возникшую власть или волю приводят человека к плачевным последствиям. Стоит нищему в одночасье предоставить могущество и богатство, он тут же станет самым жестоким тираном, но!.. Знай он, как грамотно пользоваться предоставленными ресурсами и что такое подвергнуться тирании, вряд ли посчитает хотя бы интересным потратить на это время, ведь ему будет известна куда более полезная и ценная деятельность. Вот и я буду не только открывать чувства людей и учить их справляться с ними, но и позволю каждому ощутить обе стороны медали. Я заставлю каждого из них испытать на себе последствия злодеяний, они все осознают, насколько пороки губительны и не имеют преимуществ перед добродетелью.

Первыми, кто подвергся моему воздействию, как раз стали люди, которые уже сами творили нечто непотребное, люди, делившие самое интимное с Дуцием. Я знаю, на какой разврат он способен. На самом деле меня удивило, что самым страшным для них стало чувство стыда, каждый из них буквально сгорал от него, а сравнив страсть с любовью, все они раскаялись о прошлом.

Марк говорил, что никто не сможет достичь баланса, как я, но моя вера в людей куда крепче. Я буду наставлять их, рассказывать нашу историю, наши ошибки, заставлять чувствовать все самое лучшее и худшее, чтобы они самостоятельно осознали ценности бытия, только тогда мои цели будут достигнуты! А когда Марк присоединится ко мне, он увидит, насколько я была права. Уверена, он будет счастлив вместе со мной! Жаль, что он уже как земной год тянет с приземлением. Не знаю, чего он так боялся здесь, о каком зле говорил и почему его до сих пор нет, но уже сейчас, будь он здесь, его бы настигло удивление от моих результатов,

да и помощь мне бы не помешала. Я уже пыталась найти ее в лице Гая, заставив сначала Саймона и его приближенных прошерстить весь сопор, несмотря на его уверения, что «старший сын» находится в отдельном хранилище, куда вход доступен лишь его отцу, а затем и сама пересмотрела все капсулы. Увы, Гай так и остался заперт в тюрьме Олимпа, болтаясь с отцом где-то в космосе на станции. Но я не позволю своему разочарованию навредить моим планам, все равно я увижу этих двоих в ближайшем будущем. Вот-вот они придут! Другого будущего я не вижу! Скорее бы этот день настал!

Глава 1.1 Неизбежная зеркальность личных проблем

Около трех земных лет спустя

– Кайра? – осторожно позвал Саймон, войдя в личные покои своей королевы, которая молчаливо смотрела в окно.

– Да... – еле разлепила губы она, избавляясь ладонями от жидкости на лице. Она так и не обернулась в сторону дверей, ведь источник слез каждый раз все сложнее было остановить.

– Тебя давно все ждут, – стал приближаться к женской фигуре Саймон, – сегодня важное собрание твоих советников, ты...

– Верно! – Кайра вдруг поняла – перебирая мысли, она забыла о столь важном дне.

Мужчина затормозил. Ему уже давно было известно о ее угнетенном состоянии, но каким бы сильным ни было его стремление помочь, он не знал как.

– Ты подумала, что мы будем делать с людьми в сопоре? И с теми, кто уже давно желает детей?

– Разумеется, – убедившись, что влага на лице высохла, Кайра обернулась. – Мы еще повременим с остальным, сначала нужно закончить обучение населения целиком. Нельзя допустить длительную изоляцию людей друг от друга.

Как только Кайра укрепила свое положение, она приняла решение – лично обрабатывать людей небольшими группами, раскрывая их эмоции и обучая жить с ними. Столь сложную и важную задачу она бы никому не доверила, даже долгожителям, которые давно чувствовали и уже отлично справлялись со своей эмоциональностью. Ей нужно было самой убедиться в состоятельности каждого тонко ощущать грань между добром и злом. Пока же люди оставались поделенными на три лагеря: обученные, не раскрытые к эмоциям и на стадии подготовки. Последняя группа всегда состояла не больше чем из ста человек, и всегда в ней присутствовали доверенные лица, которых Кайра давно выбрала в качестве наставников для новичков.

За недолгое время пребывания на Кунис Кайре удалось обработать только шесть тысяч человек, а впереди ее ждало в десятки раз больше. Только начав осуществлять свою программу, она в глубине души поблагодарила Марка за создание сопора, ведь там оставалась запертой весомая часть населения! Особенно это оказалось ценным, учитывая, что королева всегда подходила к вопросу обучения кропотливо и тщательно, потому могла «застрять» на одном человеке на продолжительное время, лишь бы добиться идеального результата. Одним было достаточно и нескольких дней, чтобы понять истины, а другим – и месяца мало!

Во избежание негативного воздействия друг на друга Кайра установила ограничения в контакте между всеми тремя группами и даже расселила всех по разным зонам. Хорошо, что ученые умы понимающе отнеслись ко всем ее доводам, поэтому социальный дисбаланс ничуть не тормозил развитие промышленности и изучение планеты.

Город, что возвели олимпийцы под руководством Кайры, а та именовала его Эдемом, теперь строился по четкому разделению труда и временному расселению народа. Каждая группа граждан разместилась в отдельных высотках, которые удачно построились из космических олимпийских домов. Все эти три махины расположились друг от друга на небольших расстояниях, что совсем не провоцировало нарушения установленных правил королевы. И все же на всякий случай каждая зона негласно охранялась доверенными лицами, которых выбрала сама Кайра, по этой же причине она в сердцах называла себя – диктатором или легкой версией Марка.

Деятельность граждан тоже четко поделилась на группы: кто-то занимается земледелием, кто-то строительством, кто-то изучает флору, кто-то фауну и так далее. Кайра даже уделила внимание творческим процессам, обучив небольшую группу уже «обработанных» людей неко-

торым видам искусства, например: архитектуре, живописи, музыке, а остальными те уже увлеклись сами. После успеха первопроходцам было дано указание – передать эти навыки другим, чтобы заполнить досуг граждан и начать воспитывать в них чувство прекрасного.

Что касается самой Кайры, то она поселилась напротив народа и его угодий, выбрав себе большой кусок Олимпа километровой высоты. И, конечно же, она расположилась на самой верхней его части, уступив нижние уровни своим советникам и важным лабораториям.

В любом случае все становление общества и порядка длилось бы куда быстрее, если бы не ее непоколебимое желание сделать все идеально и по максимуму самой, а главное – если бы не проблемы с ее собственной дочерью!

– Ты не боишься бунта? Помнишь, на Олимпе многие сходили с ума от запрета на беременность, – переживал Саймон.

– Я ведь не запрещаю, а только откладываю. К тому же у нас есть весомые причины, я думаю, люди поймут. Или ты уже встретил недовольных? – вдруг озадачилась Кайра.

– Конечно нет! Они... Мы все тебя любим и благодарны за то, что ты делаешь! – возмутился мужчина. Саймон давно ощущал особую благосклонность Кайры к себе, но и прекрасно понимал, что в ее глазах он стоит на одном уровне с остальным народом. – Мы все будем ждать, сколько потребуешь. Но ты сама назначила дату выступления по самым волнующим вопросам на завтра, поэтому люди рассчитывают увидеть тебя и услышать ответы лично, впрочем, как и твои советники сегодня в главном зале.

– Верно! Тогда идем? – мелькнула уголками губ Кайра, сбросив с себя недавнюю грусть. Как бы ей ни хотелось остаться хоть на короткий срок в одиночестве и позаботиться о своих чувствах или о дочери, долг, что она вверила самой себе, был для нее важнее.

– Идем! – довольно ответил ей Саймон. – Я все хотел спросить... Ты ведь уделяла много внимания вопросам творения и созидания и всегда говорила, что творчество – это отличный способ чувствовать себя вдохновенно.

– К чему ты клонишь?! – в доброй насмешке скривилась Кайра.

– Я к тому, почему твои покои до сих пор ничем не отличаются от космических? Все люди, обученные тобой, первым делом улучшали свои жилища, а некоторым семьям ты даже разрешила поселиться в собственных лачугах. Ты же видела, какую прелесть они понастроили?! Настоящие райские уголки! – Улыбнувшись, Кайра кивнула. – А я вот, к примеру, недавно написал картину и установил ее над кроватью. Кстати! Вчера я вообще попросил сделать для меня постельное белье с рисунком. Ты ведь в курсе, что в текстильном...

– Да, Саймон! – засмеялась Кайра. – Я в курсе, что вся наша промышленность расцветает. Кстати, как там производство дроидов?

– Все отлично. Выпускаются ежедневно. Иначе и нельзя, с таким количеством людей, как у нас, рук совсем не хватает.

Кайра демонстративно направилась к выходу, уводя за собой разговорчивого Саймона, который все продолжал:

– Но я не об этом! Так что ты думаешь о...

– Знаешь, отличная идея! Мне действительно пора внести красок в интерьер! Только займешься этим ты! У меня и без того много дел. Может, в стиле барокко? Хм, а ты знаешь такой? – поморщилась она, понимая, что Саймон, возможно, не в курсе ее термина. – Ой, нет! Лучше создай мне атмосферу бунгало! В редкие моменты отдыха хочу чувствовать себя среди природы. Если честно, я бы вообще взяла годовой перерыв и поселилась на берегу...

Продолжая милую беседу, оба двигались к залу совещаний.

Еще земной год спустя

– Сколько беременных вам удалось найти? – Кайра задала советникам единственный вопрос, волнующий ее последние два дня.

– Трех... пока, – неуверенно подытожил Саймон, который не потерял свой пост правой руки правителя, даже учитывая смену личности последнего.

Кайра собрала внеочередную встречу поверенных ввиду внезапно возникшей проблемы. Два дня назад Саймон ворвался к ней в покои, несмотря на ее давнюю просьбу никогда этого не делать, и сообщил, что столкнулся с женщиной, чью беременность уже нельзя было скрыть, а ведь разрешение на популяцию еще оставалось под запретом.

– Я не успела, – тяжело выдохнула Кайра, разочарованно покачивая головой, и откинулась на спинку тронного места.

Собрание, как всегда, состоялось в главном зале, вид которого со времен приземления отличался от космического. Теперь в нем отсутствовало былое всепереполняющее белое и металлическое окружение. Сейчас он напоминал царскую палату. Свет в помещении спокойный, благодаря необъемным окнам и дополнительному теплему освещению. Все сделано в земляных и песочных тонах. На полу изображены хаотичные рисунки вдоль стен, а посреди абстракция в большущем круге, притом все похоже на идеально отполированный кафель. Потолок украшен фигурами в такт нижнего соседа, плавно перетекая в него по стенам. А в центре выставлен круглый объемный стол уже с более сдержанным узором, но такой же глянцевоый и массивный. Особенностью главного предмета являлась его неполная целостность – он напоминал подкову, потому внутри стола могли зайти и свободно поместиться в ряд не меньше четырех человек. Разумеется, у центральной части этой «подковы» было расположено удобное кресло с мягкой обивкой для нового Дуция, а остальные сиденья по бокам выглядели уже не так броско. И все это благодаря творческому подходу некоторых членов Совета, которые старательно учились создавать новое.

– Что нам делать? – спросила Лидия, не так давно вступившая в Совет.

Конечно же, Кайра тщательно формировала свое ближайшее окружение, потому изначально в нем было всего три человека: Саймон, Мекс и Пруденс. Те, чья преданность была бесспорной! Но со временем этот круг стал шире. Теперь в него входили лица как рекомендованные ее первыми советниками, так и те, кого она выбирала в процессе обучения. Вот и Лидии повезло оказаться рядом со своей королевой, благодаря прошлому опыту и схожей с Кайрой способностью внушать людям образы, которая очень пригодилась для «учеников».

– Этого следовало ожидать, – добавила Кайра, игнорируя адресованный ей вопрос и все еще обдумывая происходящее наедине с собой. – Они здесь?

– Да, – отозвался Саймон.

– Зови, – тихо скомандовала она.

По кивку главного советника светловолосый Михаил направился к дверям, чтобы выполнить распоряжение. Через мгновение у дальней от Кайры части стола оказались три женщины с уже округлыми животами, которые неудачно скрывались под балахонистыми платьями. Какими бы внешними различиями они ни обладали, все они испытывали страх. Поэтому их дрожь и волнение были очевидны, особенно для той, в чьих возможностях прямиком заглянуть в их мозг.

«Как же мне надоело каждый раз убеждать кого-либо в чем-либо! Когда же все это кончится? И кончится ли вообще?! Я теряю силы, а главное – веру!» – думала Кайра не в состоянии заставить себя заговорить с вновь прибывшими особами. Она лишь молча осматривала беременных, сразу же отбросив ощупывать их эмоциональность и даже позабыв скрыть свое недовольство ситуацией, которое было скорее усталостью, чем настоящим гневом. Ей уже не раз приходила в голову мысль все бросить и убежать! Но она все еще держалась, вспоминая, ради чего и кого все это затеяла однажды, ведь еще тогда она знала, на что идет, и с великой уверенностью заявляла, что не только готова, но и справится! Она не могла допустить, чтобы ее руки опустились, особенно после всего, что уже было позади. Наконец Кайра нашлась и с улыбкой заявила:

– Подойдите ко мне!

Троица повиновалась. Все женщины зашли внутрь стола с дрожью в теле, вставая напротив королевы и опуская беспокойные взгляды.

– Почему вы боитесь? – заботливо спросила Кайра и указала рукой на крайнюю слева – Саманту, давая ей право ответить первой.

– Я не знаю... как остальные, – вибрирующим голосом начала девушка, – но я боюсь наказания за то, что разочаровала тебя. Клянусь! Я не хотела, я готова была ждать, но не знаю причин, почему так вышло. Я приму любую кару, что назначишь, но прошу, оставь ребенка мужу. Он сможет воспитать его достойным твоей любви, в отличие от меня, – взмолилась девушка, не теряя отведенного ей времени. Она смело глотала горечь и страх, чтобы суметь закончить просьбу.

Глядя в души, наполненные раскаянием, самоотверженностью и переживаниями, Кайра не усидела на месте, мысленно бросив себе укор: «Дорогуша, ты точно не тиран и лучше Марка?» Она осторожно поднялась, чтобы не напугать «преступниц» еще больше.

– Вы тоже готовы были ждать? – обратилась к остальным Кайра, на что обе ответили согласием. – Вы думали, что я буду разочарована вашей беременностью. Но не этим вы все сделали мне больно! – она устремила влажный взгляд на них, ее переполняла обида, как минимум она создавала такой вид. – Неужели всё, чему я учила вас, прошло даром? – она старалась говорить без агрессии, желая вызвать в их сердцах еще большие сожаления и достучаться до их совести сейчас, раз раньше ей не удалось. Девушки лишь непонимающе уставились на женщину, которую считали не только своей королевой, но и матерью. – Разве я могу злиться на ваше желание иметь детей? Разве я запретила столь прекрасную возможность? Я ведь сама рассказывала всем вам о красках материнства, собственно, как и поведала тайну рождения без ущерба для жизни! – без толики злобы говорила она. Всё еще искреннее желание бороться за светлое будущее человечества не позволило бы ей иного. – Я же всего лишь просила подождать! Но раз так получилось, неужели, по-вашему, я буду злиться и наказывать? – Она ловила все те же совестливые взгляды и озадаченность. – Я расстроена тем, что вы скрывали все от меня! А остальным дали пример поступать так же бесчестно, как и вы! Вы помните, что такое ложь?

Наконец девушки осознали, о чем идет речь. Все они покорно упали на колени и хором выдали извинения.

– Не надо! Встаньте! – остановила их покаяние Кайра.

Девушки вернулись в прежнюю позу.

– Если вам страшно было признаться мне, значит, вы не доверяете и думаете, что я способна причинить вам вред! А я ведь столько сил потратила, чтобы доказать обратное и дать вам будущее!

– Нет! – воскликнула одна из девушек. – Я не могу говорить за остальных, но уверена, они, как и я, любят тебя и верят. Мы жизнь за тебя отдадим, если понадобится! Или если потребуешь ты!

– Не нужно оправданий, – отрицательно качнула головой Кайра, демонстрируя, насколько глубоко они задели ее чувства. – Идите к семьям и подумайте над тем, какую боль вы причинили мне! Надеюсь, своим детям вы сможете дать больше, чем я дала вам! – Кайра заметила, как первая заговорившая с ней набрала воздух, чтобы возразить, но сразу прервала ее попытку: – Ничего не хочу слышать! Вы ждали наказания, я не оправдаю ваших ожиданий! Уходите! Надеюсь, вам хватит совести прийти сегодня на общее собрание и объясниться перед остальными!

Вся тройка, опустив головы, покинула зал, но уже терзаемая не страхом, а жутким стыдом и виной.

– Я так понимаю, нужно оповестить народ о собрании на площади? – предположил Саймон, как только из зала удалились «лишние».

– Да, – уже стоя у окна и всматриваясь в три высотки, которые виднелись оттуда, ответила Кайра.

– Разве правильно было просто так отпускать их? – высказала свои опасения Ольга, которая присоединилась к правлению чуть раньше Лидии.

– А что ты предлагаешь? – удивилась Кайра и даже повернулась в сторону вопрошающей.

– Саманта была права, она заслужила наказание. Она сама ожидала приговора. Как и остальные!

– Вот это да! – оторопела Кайра, но у нее не осталось сил хотя бы на своем лице выразить озабоченность, не говоря уже о том, чтобы что-то объяснить. – Все свободны! – только распорядилась она и снова отвернулась к окну, давая понять свое нежелание дальнейших разговоров. – Саймон, Мекс, Пруденс и Лидия! Задержитесь!

Оставшись с ними наедине, Кайра вернулась за стол.

– Кто-нибудь из вас считает, что эти женщины должны быть наказаны? – чуть нахмурила брови королева и скрестила руки, она не была зла, а скорее напряжена от ожидания ответа.

Все отрицательно покачали головой.

– Вот и славно, – выдохнула Кайра. – Я действительно уже подумала, что вся моя работа была напрасной. – Прежде чем продолжить, она надвинулась на стол и сосредоточенно оценила всех взглядом, чтобы убедиться в их внимательности. – Этого следовало ожидать. Те, кто давно чувствует, столетиями ждали шанса зачать ребенка. А теперь, когда они свободны, никакая любовь или уважение ко мне не станет препятствием к осуществлению их мечты. Эти три девушки, а я думаю, что их гораздо больше, только начало! Скоро все обученные и открытые к эмоциям начнут создавать полноценные семьи, это диктует им не только физиология, но и ценности, о которых мы все время говорим. Поэтому... – Кайра вдруг замолчала, причиной было не отсутствие слов или нежелание продолжать, а банальная очевидность.

– Поэтому ты должна официально дать разрешение, – догадался Мекс. – Я помню, как мы с Ритой чуть не стали проблемой, когда все увидели ее беременность.

– Они думали, что у тебя есть любимчики, а это могло вызвать ревность и недовольство дискриминацией, – добавила Лидия.

– Да. Мне нужно выступить сегодня же, – заявила Кайра, – пока народ не начал прятать своих детей от меня. Но это еще не все! – Она села удобнее, чтобы вывалить другое свое решение. – Я не справляюсь. Людей слишком много! Пока у них лишь два требования. Но одно из них уже вышло из-под контроля! Нельзя, чтобы проблема сопора назрела так же сама собой.

– Что ты предлагаешь? – заинтересованно придвинулся Саймон.

– Вы тоже начнете обучать!

– Но как нам это удастся? – возмутился Мекс. – Ни у кого нет таких способностей, как у тебя.

– Зато есть альтернативные! Например, ты – Мекс! Ты ведь можешь работать с людьми во время сна! Ты сможешь им внушать иллюзии и чувства, пока они не контролируют свой разум. А ты, Саймон, читаешь мысли, ты будешь слушать рассуждения каждого и направлять их. У Айны так вообще способность передавать чувства от одних к другим. Лидия рисует ситуации не хуже меня, пусть она и выдергивает их лишь из собственной памяти, но в ее прошлом тоже полно показательных событий – как положительного, так и негативного опыта! К тому же вы будете работать вместе, с чем не справится один – справится второй! Разбейтесь по несколько человек, возьмите еще кого-нибудь из тех, кто давно проверен и умеет что-то схожее с моими возможностями, и начните обучать людей.

– Не уверен, что это хорошая мысль, – пытался найти в идеи хоть какие-то радужные перспективы Саймон.

– А должен быть уверен! Вы же все видели, я теряю хватку, у меня перестало получаться идеально. ...Если вообще получалось когда-то, – вдруг Кайра осознала, что могла

с самого начала преувеличивать эффективность своего внушения людям. – Слышали, что заявила Ольга?! Она приравнивает беременность к преступлению! А я ведь лично ее обучала и дала место среди вас. Мне явно нужна помощь! И не только потому, что я не до всех могу донести истины, нам необходимо ускорить процесс обучения, иначе рано или поздно все само полетит к черту. «Как бы первой на очереди не стала я сама! Как же вы нужны мне, Марк и Гай!» – про себя добавила Кайра.

– А что ты намерена сказать людям на собрании, – задумался Пруденс.

– Вам хорошо известно – мне всегда есть что сказать! – не стала изъясняться Кайра.

К собранию Кайра надела легкое полупрозрачное платье нежно розового цвета с подкладом, которое своим свободным кроем напоминало длинную тунику. Ее гардероб уже давно превратился в приличную коллекцию, потому и было из чего выбирать. Но самое интересное то, что Кайра стала законодателем моды! Пока люди обучаются жить с эмоциями и их возможностями, стоит королеве выйти в свет в каком-нибудь наряде, как все тут же стремятся сделать себе такой же, поэтому народ, выбирая одинаковую одежду, все еще выглядит как масса клонов. Что касается волос, Кайра тоже старалась к новшествам в прическе, чтобы внести разнообразие и дать пример, но сегодня она обошлась одним золотым гребешком, зацепив им волосы над левым ухом – сейчас ей было не до излишеств!

На самом деле необходимость покинуть собственную резиденцию, чтобы говорить с гражданами, отсутствовала. Но Кайра считала обязанностью делать подобные жесты, символизируя свою открытость и доступность. Поэтому, несмотря на удобные технологии, королева всегда выезжала на площадь, которой служила самая сердцевина их поселения, где и была установлена высокая платформа со своего рода трибуной. А вот, чтобы стать услышанной и увиденной всеми, по периметру города – на земле, внутри и снаружи зданий, уже давно разбросали круглые механизмы, которые транслировали проекции и, собственно, выдавали образ выступающей королевы, стоило ей зайти на аналогичную установку на площади. Таким образом, абсолютно всем жителям становилось доступно обращение к ним, и создавалось впечатление личного присутствия правителя, а если появлялись желающие задать вопрос, то им достаточно было встать напротив любой проекции, чтобы их изображение тоже появилось перед Кайрой.

Народ ожидал выступления в назначенный час с нетерпением! Всем было интересно, в честь чего объявлено внезапное собрание, ведь всеобщие встречи всегда проходили по расписанию, которое заранее оговаривалось. Конечно же, не обошлось и без плотной толпы вокруг самой площади, ведь желающих быть ближе к матери всегда хватало.

Кайра и некоторые ее советники прибыли на вите-транспорте, который напоминал байк, но габаритнее, с закрытым корпусом и без колес – эфирный двигатель справляется и так, перемещая экипаж не касаясь почвы. Остальные приближенные королевы уже ожидали ее на центральной платформе. Как только Кайра встала на проецирующий круг, она сразу же поймала тысячи приветливых улыбок и заговорила:

– Как и всегда, рада всех вас видеть! – подарив улыбку, она неторопливо стала ее сбавлять. – Сегодня мы все здесь по двум причинам! К сожалению, одна из них способна заставить вас ощутить неприятные чувства и даже пожелать поступить так же. Но! Я уверена, вы способны справиться со своими низменными проявлениями и принять верные решения.

Публика поменяла свое веселье на сосредоточенность, Кайра не медлила:

– Я обещала ничего от вас не скрывать и всегда объявлять о важных событиях. Среди вас уже есть те, кто знает или догадывается, почему мы так скоро собрались снова. В эту минуту я обращаюсь именно к ним! Я хочу дать вам шанс остановить свое желание лгать! Если вы думаете, что вами движет благо и добрые намерения, это не так! Я прошу вас выйти ко мне!

«Только бы трансляторов на всех хватило», – подумала Кайра, опасаясь за количество призываемых.

На самой объемной ступени платформы, чуть ниже уровня, где находилась Кайра, стали появляться проекции людей, она насчитала двенадцать человек. Одновременно с ними на эту же ступень начали подниматься еще пять женщин, среди которых была и та «тройка», которой не так давно королева уже уделила внимание. Кайра тут же наострила слух, чтобы уловить, как в каждой из лично присутствующих бьется два сердца, и направила им мысль с указанием встать впереди остальных. Разумеется, в толпе моментально образовался небольшой шум, но стоило главной матери заговорить, все оставили бунт и притихли.

– Мы много говорили о необходимости каждому пройти обучение и о важности отладить наш социум! И лишь затем продолжать популяцию, когда уже каждый из вас будет способен дать своим детям хотя бы то же, что я даю вам. В ином случае вы уже знаете, какое будущее ждет нашу расу и всех, кого мы породим. Из истории Земли вы помните тысячи плачевных исходов по вине самих же людей, которыми руководили незнания и неспособность справиться с собственными чувствами и... желаниями! Разрушения, смерти, деградация и прочий хаос! Если наши дети будут расти среди дикого и необузданного общества, чьи умы еще незрелы, они и сами будут нести только беспорядок и гибель. Сегодня мы не будем повторять, о чем говорили много раз. Я лишь кратко напомнила. Сегодня я хочу начать с хорошей новости!

Кайра резко вернула улыбку, демонстрируя радость, и принялась смотреть то на беременных, то за их спины, продолжая речь:

– С прекрасной новости! Перед вами пять женщин! И ваш зоркий глаз уже заметил, они первыми дадут новую жизнь на земле Кунис! Я знаю! – с усилием обратилась она в толпу, чтобы перебить чувства несправедливости, которые, она точно была уверена, в этот момент испытывают многие долгожители. – Знаю, что все остальные по-прежнему добросовестно выполняют мою просьбу подождать, когда все олимпийцы закончат обучение, и только после приступить к свободному созданию полноценных семей. Я безмерно вам благодарна! Ведь я понимаю, насколько тяжело вам дается это решение! Тем не менее воля некоторых не справилась.

Кайра с укором, но в то же время и снисходительно взглянула на «подсудимых», не только заметив их стыд и раскаяние, но и ощутив их эмпатически. Она молчала лишь секунды, а затем заговорила вновь:

– Всем вам известно, что наша раса способна иметь детей только в случае сильнейшего желания. Именно из-за их несокрушимой и уже бесконтрольной жадности дать жизнь они беременны, – Кайра указала рукой в сторону пятерки, – вопреки моим просьбам! И это, конечно же, не преступление. Я сама мать не только живорожденной дочери, но и всем вам! Мне понятно это желание! И вы все заслуживаете испытать и обязательно испытаете родительские чувства. Но я все же взываю к вашему разуму, которому известны объективные причины, почему мы должны еще немного подождать! Потому прошу! Старайтесь не допускать такого явления, пусть и столь прекрасного. Многие из вас, я знаю и чувствую это, сейчас недовольны тем, что не они на месте этих женщин. Все, кто уже прошел обучение, могут ощущать ревность, злость и даже ненависть! Не говоря уже о несправедливости! Ведь многие из вас не меньше заслуживают и хотят детей. Но! Вы все должны осознавать первоочередную важность освобождения чувств абсолютно всех ваших братьев и сестер, а также время, которое необходимо, чтобы научить всех справляться с эмоциями!

Кайра поймала множество одобрительных кивков, подумав: «Итак, самое страшное позади, правда, оставшийся нюанс может превратиться в настоящий бунт! Надеюсь, единомышленников Ольги здесь немного!» Слегка выдохнув, она приготовилась:

– Я начала с хорошей новости, но есть нечто, что невероятно озадачило меня. Да! Эти женщины принесут долгожданные жизни, и я безмерно рада. Но они лгали! И не только они, но и все те, кто знал об их положении и продолжал молчать! Все, кто стоит на подиуме, лгали! Лгали мне! И лгали вам! Почему?! – она посмотрела на виновников. – Я спрашиваю, почему и зачем вы скрывали правду?! – Кайра не ждала ответа, она сразу же обратилась в толпу. – Одна

из будущих мам сказала мне, что боялась наказания и упомянула сопор. Но времена сопора прошли! Прежнего Дуция нет! Никто больше не попадет туда! Вы все должны понимать это! А если кто оступится, или возникнет ситуация, с которой страшно справиться в одиночку, как в случае с беременностью, мы все обязаны помочь, а не наказать! К сожалению, люди за этими женщинами вместо того, чтобы убедить их обратиться ко мне, поступили бесчестно. Подобно им, они приняли решение лгать! Беременность – не преступление. И тем более никто здесь не заслуживает наказания. А вот ваша ложь!.. – Кайра снова посмотрела вниз, где сгорали от позора и сожалений семнадцать человек. – Пусть останется вашей совести. Я учила вас делать выбор, вы сделали его неверно.

После этих слов двое на проекции и одна из беременных заплакали, не решаясь поднять взгляд на ту, которую предали, а она в ответ пылала снисхождением. Кайра видела, но не собиралась утешать, она добилась нужной реакции – как у подножия площади, так и в толпе. Но она все еще не закончила:

– Надеюсь, поступки этих людей станут примером для остальных. Ложь, да еще и столь беспричинная, не имеет смысла! К тому же она очень заразительна, как вы видите. Я искренне надеюсь, что больше никто не захочет скрывать правды, особенно столь приятной! Я хочу сказать всем: пока во мне есть силы, пока бьется мое сердце, я буду каждый раз направлять вас. Мои советники и я – всегда доступны. Только никогда! Слышите?! Никогда не бойтесь обращаться за помощью или искать ответы в сложных ситуациях! Вы все еще учитесь жить, а я пока еще рядом! Вы уже давно должны были понять: я не тот Дуций, что был на Олимпе и карал за малейшее непослушание и отступления от правил. Кроме того, чтобы ускорить приближение долгожданного момента создавать семьи и вернуть людей из сопора, я приняла решение! В ближайшем будущем обучение буду проводить не только я, но и мои советники, как и некоторые уже из обученных людей. Поэтому, прошу, наберитесь терпения! Многие из вас ждали тысячи лет, осталось совсем немного. И вы, – Кайра устремила снисходительный взгляд вниз, – я прощаю вас за ложь! Но вы обязаны пройти обучение снова, обдумать свой поступок и, конечно же, поделиться с остальными своей радостью! – На этой ноте она закончила речь, отдав себя на растерзание толпе.

После множественных обращений от народа Кайра уже хотела укрыться подальше от глаз, но ее вниманием завладел мужчина, он вырвался вперед толпы с поднятой рукой, у него тоже был для нее вопрос:

– Мы все верим тебе и благодарны за все, но что будет, если Дуций вернется?

Кайра опешила! Но лишь импульсом и на мгновение! От неожиданного упоминания того, кого она не теряет надежды увидеть вновь, ее губы разомкнулись, резко и жадно вобрал кислород.

– Ты чего-то боишься? – она направила взор теперь только в одни глаза, ей нужно было знать, что конкретно скрывает под собой столь внезапный интерес к Марку, о котором уже давно никто не вспоминает, да еще и так неуместно.

– Его политика была иной. Я хочу знать, что нас ждет, если он снова захочет вернуть свое место.

– Этого не будет, – твердо заявила Кайра, все еще пребывая в своих мыслях. Как только она задумалась над первым вопросом, ее обеспокоила отнюдь не судьба людей, которые могут снова подвергнуться влиянию Дуция, а то, что будет лично между ними! Но как только вопрос был уточнен, ей пришлось приложить усилия, чтобы всерьез задуматься о последствиях такого события. – Он увидит, что ошибался! Потому не станет оспаривать мои решения.

– А если наш порядок не убедит его? – настаивал на своем оппонент, не меняя намерения услышать желаемое.

– Тогда я позабочусь о вас снова! – несмотря на то, что Кайра не могла даже допустить такую мысль, она знала, каков должен быть ее ответ.

– Так значит, он все-таки жив? – вырвалась еще одна женщина вперед. – Ты никогда не говорила, что стало с ним.

Теперь вся толпа с интересом ждала реплику королевы. Большинство с первых дней приземления устроили объяснения Кайры о смене Дуция. Она не вдавалась в детали того, как отвоевала власть, а лишь делала акцент на несостоятельности прежней политики, подпитывая это самыми вескими аргументами, главными из которых стало сокрытие Кунис от людей и факты о ее личности. Вся ее история свелась к тому, что у нее с Дуцием произошел конфликт, в результате которого он не пожелал лететь с остальными, как и малая часть олимпийцев. На заявления некоторых о том, что их отец так просто бы их не бросил, Кайра лишь отвечала, что они заблуждались на его счет. Со временем абсолютно все смирились с новым правителем, опробовав преимущества жизни на планете и под руководством матери, а не отца, поэтому никто и не интересовался дальнейшей судьбой Дуция, разумеется, кроме самого близкого его окружения, которое в итоге стало свитой новой королевы и понимающе молчало об известных подробностях.

– Потому, что я не знаю, – проглотила возмущение и дискомфорт Кайра, стараясь держать нахлынувшие воспоминания при себе и при этом оставаться искренней. Она понимала, что ей нельзя лгать, если кому удастся уличить ее в этом или в чем-либо еще, то все ее старания создать идеальное общество будут напрасны. Она станет преступником собственных законов! И все же ей с трудом удавалось контролировать эмоции не только сейчас, а с каждым днем, поскольку все чаще ее посещали мысли о том, что она совершила неверный шаг, а главное, что убила единственного, кто смог бы поддерживать в ней жизнь и разделять ее.

Стоило ей ответить, как к уму снова подкралась та самая ужасная мысль, преследующая последние годы: «Я ведь действительно не знаю, что стало с ним! Он, возможно, мертв! Я помню, как на Земле сознание уже играло со мной, когда я могла потерять дорогого мне человека, и он привиделся мне. Только бы не в этот раз! Я не переживу! С этой потерей я вряд ли даже рассудок смогу сохранить!»

– И я говорила уже всем! Дуций остался в просторах космоса, как и некоторые граждане Олимпа. Это был их выбор! И что с ними стало – мне неизвестно! Теперь моя забота – лишь вы! – отбросила внутренние переживания Кайра, тем не менее ее взволнованность выдал сжатый кулак и застывшая в глазах влага. – Но!.. Если они передумают, я обещаю, Дуций не вернет себе место! И никто не навредит вам!

Поймав улыбки и убедившись, что ее поняли и услышали, Кайра вместе с советниками зашагала к вите-байку.

Кайра так стремилась покинуть площадь и остаться в покое, что только по пути осознала – она не знает мужчину и женщину, вспомнивших Дуция. Но задумывалась недолго, ведь ей не впервой столкновения с незнакомцами, она уже давно поняла, что ей знакомы далеко не все олимпийцы, к тому же ее мысли перебили! Оказавшись у высотки, Саймон поторопился сообщить, что желает переговорить с ней с глазу на глаз. Поэтому, обреченно выдохнув, Кайра предложила ему подняться к себе в кабинет, как только тот закончит свои дела.

Рабочая зона королевы располагалась у ее спальни, надежно преграждая путь к последней. Своими размерами ее можно было сравнить с последним кабинетом Марка, впрочем, как и все остальное. Несмотря на то, что Кайра проводила здесь не так уж и мало времени, ее совершенно не волновала окружающая обстановка, как и предложение Саймона о преобразении данного отсека было отвергнуто – так она лелеяла иллюзию присутствия и поддержки Марка. Поэтому белый свет по-прежнему заполнял все пространство, лишь слегка разбавляясь солнечными лучами. Правда, у ее стола, которому досталось место у самого окна, теперь находились дополнительные сиденья, так необходимые для ее советников.

В ожидании визита своего главного помощника, Кайра обратилась к системе защиты, что теперь служила ее голосу:

– Олимп, покажи последний час на площади с центрального обзора.

Система тут же выдала проекцию посреди кабинета, где хорошо было видно выступление королевы и ближайших к ней людей, она словно вернулась в прошлое, где у нее была возможность стать невидимой и ходить среди толпы, рассматривая малейшие детали в лицах и действиях. Как только появилась запись с двумя неизвестными, она попросила остановить воспроизведение и увеличить только интересующих ее людей. Кайра подошла к изображению и стала внимательно его изучать, она обошла мужчину и женщину, а покопавшись в своей памяти, снова убедилась, что не знает их.

– Олимп, кто эти двое? – решила она воспользоваться виртуальной памятью.

– Не знаю, – отозвалась система.

– В каком смысле ты не знаешь? – возмутилась Кайра, продолжая разглядывать красавца и его изящную спутницу, она даже нашла между ними схожие черты – светлые волосы, невысокий лоб, голубые глаза, треугольный подбородок, даже рост.

– Их нет в моей базе, – уточнила система.

– Это невозможно. Все в Эдеме прошли процедуру идентификации, – нахмурилась Кайра, прикидывая причины, по которым эти люди не поддались ее правилам, и как им вообще это удалось?!

– У дверей ждет Саймон, – отчиталась система, перебивая ее мысли.

– Убери изображение, оставим этот вопрос на потом. Пусть войдет.

Как только Саймон оказался внутри, Кайра спросила:

– Так о чем ты хотел поговорить? – она стремительно рухнула на свое кресло, желание скорее оказаться в постели и воспользоваться часами сна не покинуло ее.

– Да... – только откликнулся Саймон и сделал паузу. Наконец он решился затронуть волнующую его тему, но ему еще нужно было набраться смелости для окончательного рывка. Он даже не пожелал сесть напротив Кайры, а лишь встал за спинку стула, где он обычно располагался. – В общем... я давно заметил – с тобой что-то творится! И это явно не из-за текущих проблем. Да и Надежда в порядке! Она уже как два года контролирует процесс видений и не погружается в коматозный транс. Я хочу знать, чем ты озабочена?

Кайра на какое-то время задумалась, но не над ответом, а над новой проблемой: «Похоже, я действительно выдохлась, раз мое бессилие уже заметно! Остается надеяться, что наблюдатель только Саймон, не хватало еще подозрительности и недоверия народа! А впереди еще столько работы...» – она невольно ушла в себя, покручиваясь в кресле.

– Это ведь все из-за НЕГО? – пусть Саймон и спрашивал, но прекрасно понимал, в чем дело.

Кайра прекратила крутиться. Она мгновенно перевела ястребиный взгляд на собеседника, но молчала. Конечно, она догадалась, о ком идет речь, но ни лгать, ни тем более говорить правду ей не хотелось. Ведь каждый раз, когда она лишь вспомнит о

НЕМ, в ней просыпается ураган из мыслей и эмоций. Ураган, сносящий только что важное и дорогое сердцу, уступая место сожалениям, страхам и боли утраты! Довольно давно она опасалась хотя бы на секунду подумать о нем, чтобы не сорваться снова и не позволить стихии чувств рушить твердость ее замысла и мешать действовать. Работа стала тем, за что она цеплялась с первых дней появления здесь! Но спустя столько времени и эта единственная нить способна была оборваться и утопить ее собственную душу в вязком болоте сожалений и сомнений.

– Я заметил, но не думаю, что только я, как тебя задела упоминания о появлении Дуция. – Саймон видел и сейчас, как с Кайрой происходит перемена, но в отличие от событий на пло-

щади, в данный момент она молчала, а ее взгляд пустовал. Но желание Саймона помочь было куда сильнее страха сделать что-то не так. – Ты ведь ждешь его. Верно? Он нужен тебе!

«Он нужен тебе!» – повторила она мысленно. «Как же Саймон прав!» – призналась Кайра себе, и тут же вместо хоть какого-то словесного ответа в ее глазах появились слезы.

– Я не понимаю, – Саймон искренне был удивлен и даже разочарован, о чем свидетельствовали его хмурые брови и покачивания головы. – Он был тираном, это же твои слова! И ты сама уничтожила его, а теперь не можешь пережить его смерть?! Почему ты молчишь?! Объясни мне, почему ты все еще ждешь его и надеешься? Пойми, именно это мешает тебе продолжать начатое!

Каждое слово Саймона только выпускало все ее страхи и боль, которые она так тщетно душила годами, надеясь на лучший исход. Но она не могла возразить, а лишь слушать приговор.

– Неужели все, что ты говорила нам о низменных чувствах и страсти, – ложь?

– Нет, – обессиленно выдохнула Кайра. У нее не было энергии и желания произносить очередную речь, даже своему верному слуге и другу. – Саймон, никому, даже тебе, не под силу понять мою связь с ним! А страсть!.. Как бы я ни жаждала его страсти, это не та причина, по которой я хочу, чтобы он был здесь!

– Но она все-таки имеет место быть, – сделал вывод он и стал перебирать варианты, способные реанимировать былую Кайру. – Если так... если тебе нужен мужчина, выбери себе кого-нибудь! Ты же сама говорила о важности создавать пары и семьи! К тому же у тебя есть я! Я ведь могу...

– Нет, – не меняя печального тона, лишь слегка блеснув уголком рта от умильного предложения, с осторожной добротой перебила она. Искренность Саймона немного перебила ее грусть. – Вы все мои дети! Так считает народ, и так отношусь к вам я! И ни один из вас не сможет составить мне пару. Кроме того, ты прекрасно знаешь, я люблю всех вас одинаково, и никто не будет любим мною иначе или больше остальных, это может привести к плачевным последствиям, в особенности для порядка!

– Но!.. – вдруг задумался и замешкался Саймон. – А как же тот случай на Олимпе, когда я, Мэри...

– Не продолжай! Я думала, ты-то поймешь мой тот поступок! Ты ведь был близок с Дуцием?! Я имею в виду, что «очень близок»! – Ответ не понадобился, Саймон лишь опустил взгляд. – Тебе должно быть известно желание оказаться с ним снова. Так представь, что у тебя не будет возможности блокировать чувства, подобно Мэри и ее друзьям! Ты бы принял решение отказаться от него, если бы не получил альтернативу? Это была крайняя мера! Мне нужны были союзники, я должна была выглядеть равной ему во всем! В конце концов, ты сам видел, как сложно было обучать обычных людей, подвергнутых его влиянию.

– Я понял. Прости, – Саймон ощутил вину за то, что затронул эту тему. – И... я хочу, чтобы ты знала, я давно и сам отказался от Дуция, полюбив другого человека! Он открыл мне глаза на него, как и на его «поддельную» любовь. Дуций никогда не любил меня или кого другого так, как нам бы хотелось. Он только давал то, в чем мы нуждались, но сам не чувствовал ничего возвышенного. – Кайра понимающе кивнула. – Только, Кайра, имей в виду, если я могу чем-то помочь, хоть чем-то, я всегда рядом, – заговорил ее же словами он.

– Спасибо, – Кайра улыбнулась заботе столь преданного человека, который так скоро стал ей другом. – Раз уж мы заговорили о Дуции, ответить и ты мне. Почему ты помогал мне с самого начала? У меня было такое впечатление, что ты знал и разделял мои намерения, даже когда я еще не озвучила их тебе.

– Помнишь, – Саймон ожидал от нее такого любопытства, но думал, что ответить предстоит гораздо раньше, – у кровавого фонтана ты говорила о близких, которых несправедливо отнял у нас Дуций? Так вот, несмотря на твою просьбу прощать, я никогда не забуду, как он

запер в сопоре Доната, он был самым доброжелательным из всех, кого я знал, а я ведь повидал многих за свои столетия в космосе.

– За что он попал туда? – заинтересовалась Кайра.

– Незадолго до тебя он выступил против отца, и только я знал настоящую причину! Это Колыбель!

Кайра приподняла брови от такой новости! Саймону удалось шикарно удивить ее!

– Так значит, ты ждешь освобождения сопора больше, чем кто-либо здесь! – поняла она.

– Нет, – вдруг Саймон шокировал ее еще больше. – Его здесь нет, – с неподдельной грустью опустил он взгляд.

– Хочешь сказать, он остался с Дуцием?

Саймон кивнул, а Кайра осознала, что не только она надеется на прибытие остатков экипажа Олимпа и страдает от мысли, что этому не бывать.

– Расскажи мне о Донате, – сочувствовала она, цепляясь за нечто общее. – Мне интересно о нем узнать. Кем он был? Кто он для тебя?

– Мне кажется, ты знаешь о нем больше, – уже смутил ее Саймон, добавляя вес к ее озадаченности. – Ты всегда говорила о нем, как о старшем сыне, и лишь раз назвала Гаем.

– Так вы были близки?! – обрадовалась она, подаваясь вперед и получая шанс узнать о судьбе друга. – Так вот почему ты так был уверен, что его нет в сопоре, который прибыл с нами! Но почему сразу не рассказал? – улыбаясь, но и будто нападавая, затараторила Кайра. Ее словно посетило вдохновение от произнесенного имени столь дорогого человека.

– Видишь, не только тебе приходится бороться с болью, – признался Саймон, ударившись в воспоминания и выплескивая сквозь взгляд печаль. – Я любил его так сильно, что хотел уснуть следом. А снова почувствовал нечто подобное, когда ты вмешалась в мое сознание, я буквально ощущал его энергию, она у вас схожа! Тогда я окончательно убедился, что обязан тебе помочь.

– Только вот чувства, которые я внушила тебе, с ним ты ощущал... всего лишь находясь рядом, – догадалась она, вспоминая о друге.

Кайра прекрасно понимала, что речь идет не о страсти, не о похоти, а именно о любви! Чистой, верной и... отнятой! Она даже была уверена, что между Саймоном и Гаем не было похоти, ведь она верила, что такому человеку, как Гай, достаточно лишь быть рядом, а не доказывать свою любовь любыми способами, в отличие от Марка.

Оба ударились в продолжительный разговор, делясь доброй памятью и светлыми впечатлениями, что оставил о себе человек с множеством имен, подобно самому Дуцию, но с совершенно противоположной душой. Кайра не стала омрачать приятный момент и упоминать о только что возникшей новой проблеме, ведь впервые за долгое время она почувствовала прилив сил, несмотря на очередную естественную необходимость погрузиться в сон. И тем более, позже засыпая, она не подозревала, что эти минуты с Саймоном станут последними, когда она вспомнит, что такое дружба, счастье и любовь! Конечно, после столь приятного досуга ни она, ни кто-либо другой не смог бы даже допустить мысль, что разум так запросто погрузится в самый мучительный кошмар, который выберется наружу и станет ее спутником на долгое время, как бы не на всю жизнь!

Глава 2. Было ли спасение? Или это гибель?

Около трех земных лет спустя

– Кайра? – тихо окликнул Саймон, с трудом отыскав в себе смелость, чтобы открыть дверь в ее спальню. Он увидел то, чего так боялся.

Работая на Кунис, эти двое с каждым днем становились ближе, раскрывая свои судьбы, принимая решения и поддерживая друг друга. Кайра иногда проводила параллель между Саймоном и своими земными друзьями – Альбиной и Гаем, доверяя ему все охотнее. Даже Мекс не мог похвастаться тем же, возможно, именно поэтому он уделял ей меньше времени. Вдобавок у Мекса были и другие заботы, ведь он получил настоящую семью, о которой они с Ритой мечтали, и она теперь стояла на первом месте. Кайра ничуть не обижалась на него за это и с пониманием относилась к его редким визитам. Конечно, безучастным ее отец не остался, заняв не только место в совете, но и взяв на себя большую долю ответственности за Надежду. В любом случае основное бремя глобальных забот с ней делил именно Саймон, отлично изучивший ее за эти годы, как себя самого. Вот и сейчас, он готовился увидеть Кайру в далеко не добром здравии, что, к сожалению, становилось уже обыденностью. Но только не так!

Кайра сидела посреди комнаты на полу, обращенная к окну. Вошедшему было недоступно ее лицо, он видел лишь ее спину. Саймон заметил, что на ней черное длинное, но легкое и чуть прозрачное платье, в котором он уже наблюдал ее неделю назад. Поэтому сделал вывод, что именно в таком состоянии она и провела все это время, ведь ему хорошо известна ее привычка постоянно выглядеть по-новому, привнося в свой образ хотя бы какую-то незначительную мелочь. А сейчас с момента их последней встречи в ней совсем ничего не поменялось, значит, ей было все равно, что на ней. Кайра обнимала свои колени и раскачивалась в такой позе, более того, по помещению раздавались ее всхлипы!

– Кайра, – запаниковав от неожиданности, осторожно окликнул Саймон. Ему стало невыносимо больно смотреть на нее в столь разрушительном состоянии, он немедленно двинулся к девушке с желанием обнять и утешить.

– Стой! – крикнула она в коротком интервале между всхлипами. – Не подходи... кхм-кхм... ко мне, – приказала она, урывками хватая кислород и приподнимая голову, но все еще не оборачиваясь. Кайра совсем не желала, чтобы друг, даже столь верный и надежный, видел ее беспомощной и раздавленной и ни чем-нибудь, а собственными чувствами! Именно они злополучно резали ее изо дня в день последние годы.

– Я хочу помочь, – словно молясь, произнес Саймон, а его глаза выдавили влагу сопереживания.

– Мне никто... кхм... не в силах... кхм-кхм... помочь, – рыдала Кайра.

– Я позову... – Саймон хотел привлечь советников, чтобы те избавили ее от чувств, но сразу же был перебит.

– Нет! Никто... кхм... не должен знать хм... что я не справляюсь с собой, – она старалась держать голос ровно, убедительно не получалось.

– Но тебе нужна помощь! Ты сама говорила, мы все должны помогать тем, кто нуждается. – Саймон все же ослушался и подошел, осторожно усаживаясь напротив Кайры. – Они поймут!

– Нет, – наконец она показала ему свое лицо, устремив взгляд в преисполненные беспокойностью глаза.

Саймон испытал ужас! Он и не думал, что обожаемая им женщина может настолько страдать! Он видел, как ее тело, взгляд, да и она вся наполнена бессилием. Кайра больше не исто-

чала былого энтузиазма, а ее лицо утратило свой блеск, отдавшись бледному оттенку, даже ее шея, грудь и верхняя часть платья оказались пропитаны горькой влагой.

– Я не оставляю тебя в таком состоянии, – Саймон придвинулся к ней и обнял, но Кайра не шевелилась, не считая телесной дрожи опустошения. – Мы должны тебя вернуть! Ты нужна не только мне и семье, ты нужна всем!

Кайра проигнорировала смысл его слов, выдернув из них лишь одно воспоминание, о котором и думать забыла – сегодня был день очередного собрания граждан, которое уже задерживалось на несколько минут. Что и оказалось причиной визита Саймона в ее спальню, как подумала она.

– Нет! Я не нужна. – Кайра представила, что сейчас окажется перед тысячами глаз и ушей, жадно следящих за каждым ее движением и словом. Ее охватила паника! – Я больше не могу!.. Саймон! – закричала она, и снова хлынули ее соленые водопады.

– Мы перенесем встречу, я что-нибудь придумаю! Скажу людям, что... что... – он замешкался. Не в его привычках была ложь, впрочем, ему еще и не приходилось в ней практиковаться, разве что умалчивать, как раньше с Дуцием, поэтому он не смог сообразить ничего дельного.

– Саймон! Не могу... – захлебнулась отчаянием она, а заговорить смогла только через время. – Ты! Ты будешь не только моим главным советником, ты будешь мною!

– Что? Ты о чем? – испуганно взглянул он на Кайру, которая стала подниматься, но это совсем не означало, что ее терзания прекратились.

– Иди! Иди к ним! Объяви, что я ускорю процесс обучения, поэтому буду говорить теперь через тебя! Отныне ты будешь принимать решения!

Саймон поднялся следом. Он был возмущен и не согласен. Такой расклад показался ему абсурдным и противоречил всем убеждениям, что она сама так кропотливо внушала людям.

– Нет! – возразил он, осознав всю серьезность перемены в ее душе и истеричные намерения избегать контакта с народом. – А как же приоритеты? Твои публичные речи?.. Люди могут взбунтоваться от твоего отсутствия! А я могу все испортить! Ты дала нам так много, а я могу загубить все, что ты начала! – В порыве несогласия он сделал к ней шаг, а в его глазах так и читалась мольба. – Не бросай нас!

– Саймон, ты, как никто другой, справишься, – Кайре с большим трудом удавалось не давиться слезами. – Ты знал Дуция и Доната, ты узнал меня! Тебе известны главные ценности, у тебя получится. А я... – Кайра хотела сглотнуть очередной мучающий ее поток чувств, но ей не удалось, и Саймон снова услышал ее рыдания. – Я... кхм-кхм...

Кайра не сдержала все то, что беспощадно рвало ее изнутри, высасывая душу до молекулы. Больше она не могла мириться с тем, что осталась совсем одна и по своей вине, которая превратилась во внутреннего палача. Самого жестокого и извращенного палача, заставляющего всегда дрожать от ужаса, даже при мысли о собственном сне! Она уже давно боялась этих дней положенного забвения, каждый раз оттягивая его наступление. Она все чаще ловила себя на мысли, что не может больше жить в мире, где ей даже не с кем поделиться своими пагубными страхами или рассказать хотя бы содержание тех самых снов! В ее голове так и жила мысль, что вряд ли вообще найдется человек, способный поддержать ее и понять столь терзающие и отвратные картинки, которые преследуют ее в самых диких грезах, способных довести до безумия.

– Что ты задумала?! – нахмурился в испуге Саймон, заметив, как Кайра делает шаги назад, уставившись куда-то вдаль, а ее тело так и содрогается от назревшего вулкана, что, извергаясь, брызжет слезами отчаяния.

Саймон повернулся, чтобы оценить, куда она смотрит. Это был балкон, который он с помощью дроидов сделал специально для нее, желая привнести в ее окружение приятные мелочи. Он не успел вернуть голову на место, чтобы попросить ее не делать глупостей, как заметил, что она уже стремительно бросается к стеклянным дверям.

– Стой! – закричал он, пытаясь ухватить ее за руку, когда девушка пронеслась мимо него. Но не успел! Она рванула быстрее пули.

Кайра бежала к балкону, игнорируя прозрачную преграду, она запросто выбила ее телом в стремительном порыве покинуть комнату. Осколки разлетелись в стороны. Саймон не бросил попыток остановить ее и кинулся следом, но девушка уже растворилась в воздухе. Он лишь замер с криком: «Останься!» Только через несколько минут, когда он посмотрел вниз, увидев несколько человек, которые продолжали заниматься своими делами, будто ничего не произошло, он понял, Кайра еще не сдалась, ей всего-то нужен перерыв, а он... Он сделает все, чтобы ее дело продолжалось, пока она не найдет силы вернуться назад!

Кайра выпрыгнула с балкона, рисуя иллюзию для всех, кто мог ее видеть, и создавая для себя дорожку из энергии, которую собирала попутно, стремясь спуститься вниз и побежать как можно дальше от города. Как только весь ее народ был далеко позади, она освободилась от необходимости применять хоть какие-то способности и двигалась, уже открыто выпуская боль наружу. Ее радовало только одно, что коренные жители Кунис не осудят за громкие рыдания и крики. Потеряв силы, она упала на колени среди густого зеленого поля, освещенного дневным солнцем, в нескольких километрах от Эдема, где обитала лишь растительность разной высоты.

– Я не могу... Вернись ко мне! Марк!.. Не заставляй оставлять их и искать тебя!.. – С воплями она впиалась обеими руками в землю, сжимая ее и все травинки, что попались в кулаки, и посмотрела в небо: – Вернись!.. Умоляю!..

Еще долго она изводила все окружение криками, питая траву слезами. Наверняка она продолжала бы еще, пока ее силы не иссякли бы полностью. Но она просчиталась, когда думала, что ни одно разумное существо ее не слышит!

– Тебе больно... И страшно... Так, что твое сердце с трудом живет! А разум едва цепляется за надежду! – зазвучал женский уверенный голос той, которая с каждым словом становилась ближе к мученице.

Кайра сразу услышала как обращение, так и шаги, но не могла прекратить агонию, чтобы хотя бы устремить взгляд в сторону звука, а оттуда все доносилось:

– Тебя карает совесть, а вина съедает медленно и ядовито, испытывая на прочность! Ты не знаешь – скорбеть тебе... или продолжать надеяться.

Незнакомка достигла несчастную и села напротив, устроившись на коленях и пятках. Она помогла истощенной плоти взглянуть на себя, приподняв мокрое лицо за подбородок. – Ты в ловушке отчаяния! Подавлена и так уязвима! – Женщина устремила пронзительный взгляд в зрачки, еще неспособные видеть четко из-за влажной пелены.

Кайра сбросила ресницами мешающие капли и смогла увидеть ту, которая обратилась к ней, но печаль еще не позволяла ей оценить притягательную красоту незнакомки и ее великолепное тело, лишь слегка прикрытое подобием халата из полупрозрачного черного шелка, запахнутого и повязанного атласной лентой.

– Я могу помочь, – добавил уютно пеленающий голос.

– Как? – Кайра выгадала паузу между судорогами тела и души.

– Если ты позволишь, я покажу, – последовал столь же уверенный и заманчивый ответ.

Кайра кивнула не раздумывая.

– Но для этого, – с этими словами незнакомка потянула за ленту у себя на талии, – я должна быть ближе к тебе. Гораздо ближе! – Она сбросила с плеч одежду, отпуская ее свободно падать вниз, а затем осторожно обвила шею Кайры руками и так же неспешно вкусила ее губы.

Физически Кайра не сопротивлялась, а ее разум словно провалился в небытие, где нет ничего, кроме ощущения будто бы из каждой молекулы высасывают энергию. Энергию всякую! Болезненную, усталую, жизненную! Но когда вернулась, поняла, что лежит на траве полностью обнаженная, а ее тело накрывает другое, ничуть не уступающее наготой или изяществом, лишь

одно яркое отличие было между ними – белоснежность одного, особенно на фоне смуглой кожи второго.

– Что ты сделала? – невозмутимо поинтересовалась Кайра и слегка приподнялась на локтях, даже не потревожив незнакомку, которая все так же пронзительно смотрела в недавно беспокойное и терзаемое змеями-изуверами лицо.

Теперь Кайра смогла прогуляться взглядом по восхитительным, как ей казалось, чертам, а также прочесть в них какую-то хищную взбудораженность. Отчего она ощутила подобие толчка в груди, словно что-то попыталось вспыхнуть, но не успело, как и импульс в голове, что будто хотел задействовать память и нарисовать картинку, но тоже не смог.

– Я забрала твои... всю твою боль! – девушка передумала перечислять всю гамму чувств и эмоций, что она сейчас вытащила из разума Кайры, ей не хотелось себя утруждать и портить долгожданный момент и свое удовольствие. – Это моя способность.

– Как тебя зовут, – вдруг Кайра поняла, что не знает имени той, которая спасла ее от агонии.

– Селена.

– Твоя способность может мне пригодиться, Селена, – осознал чистый разум Кайры, уже давно забывший, как мыслить без примесей эмоций. – Как ты нашла меня?

– Все просто, – не меняя настойчивого взгляда, продолжала отвечать девушка приятным голосом. – Я почувствовала твою энергию, конечно, я была сравнительно недалеко, но твоя боль настолько сильна, что я бы ощутила ее на другом конце планеты.

– Значит, ты улавливаешь негативные эмоции, как и... – Кайра вдруг снова ощутила импульс в голове, как от точечного, но твердого удара предметом, и на этот раз он прорвался. Она вспомнила человека с аналогичной способностью, того, кто погружал ее в небытие, подобно Селене, но с одним огромным отличием – в ней пробуждалась гамма восхитительных эмоций, а сейчас – ничего!

Поддавшись чувствам, вызванным образом Марка, Кайра тут же вскочила на ноги, небрежно сбросив с себя девушку. Она взглянула на новую знакомую только после того, как подняла свое платье. Селена же оставалась на траве, ее роскошное молочное тело красовалось среди зелени, сохраняя неподвижность и призыв, но ее лицо изменилось, оно рисовало глубочайшее удивление, которое скоро сменилось на подозрительность и даже некую озлобленность. Кайра недолго рассматривала привлекательную особу, ее завораживающие черты лица, полную упругую грудь, на которую попали локоны зловещей темноты волос, выточенную талию, превосходные бедра... как снова переключилась на свою озабоченность Марком.

– Ты ведь взяла не всё, – вспомнив, как работает способность Марка, предположила Кайра.

– Да, – после недолгих раздумий ответила Селена. Она не сразу поняла, о чем идет речь. Лишь догадавшись, она слегка улыбнулась, а ее глаза стали загораться костром жадности, что требует еще пищи для пламени.

– Забери всё! – закричала Кайра, ощутив, как к ней подкатывает прежняя горечь от воспоминаний о НЕМ.

– Заберу, – поднялась на ноги Селена, не сдержав уже надменную улыбку. – Не сомневайся, я заберу у тебя ВСЁ! – она яро примкнула к губам напротив.

Через несколько дней

– Кайра, – после разрешения Олимпа зашел Саймон в кабинет королевы и сразу решил перейти к делу, – я очень рад, что тебе лучше. И вообще, что ты здесь! Но кто та женщина?! И поверь, не один я задаюсь этим вопросом. Многие видели ее, когда она уходила от тебя, но никто не заметил, как она появилась здесь! К тому же я попросил щит...

– В базе ее нет. Как и некоторых других, – спокойно, даже умиротворенно, она остановила разговорчивого друга.

– Но это невозможно. Ты же знаешь, системе известны абсолютно все олимпийцы, даже если мы кого-то не знаем, Олимп...

– Как я и думала, мы имеем только часть базы, – продолжала равнодушная ко всему Кайра, удобно раскинувшись в кресле. – Много важной информации осталось с Дуцием, как и данные о личностях, и Селена подтвердила мои догадки.

– Значит, вот как звучит ее имя, – подытожил Саймон. – Я вижу, ты вернула себе самообладание, – подчеркнул он, заметив, что она полностью адекватна, ну, или подозрительно адекватна! – Кайра, ты избавилась от эмоций? – внезапно запаниковал Саймон, предположив худшее.

– Ненадолго, – ответила она. – Вскоре мне снова понадобится Селена.

– Она что, как и Дуций, может контролировать чувства? – догадался мужчина, не раз сталкиваясь с возможностями бывшего правителя.

– Или как я, – поправила его Кайра, обозначив, что он мог бы и сам выбрать иное сравнение, а не упоминать того, кто вызывает в ней боль.

– Да, но... – Саймон хотел заговорить о разнице в этих способностях, но вдруг понял, что есть нечто более важное. – Но тебе нельзя лишаться их, иначе...

– Именно поэтому я и не лишаюсь их, а только даю себе передышку. Хотя сейчас я вполне на это готова! Если бы не факт, что я могу опорочиться в глазах народа и потерять свое место, я бы так и сделала. Но мне необходимо чувствовать, чтобы обучение не прекращалось, а если я снова начну сходиться с ума, мне понадобится Селена.

– Вот как, – озадачился Саймон, не скрывая недовольства. – Выходит, ты ей доверяешь? Да ее же щит ни разу не видел! Мы не знаем, кто она! – нахмурился мужчина, задаваясь логичными вопросами.

– Она рассказала, – совсем не затронутая возмущением советника, отстраненно отвечала Кайра. – По ее словам, система дала сбой, и ее дом приземлился самостоятельно после нашего очередного разрешения и сигнала на посадку.

– Дай угадаю! И приземлился он совершенно в другом месте!

– Именно. Объясняется это тем же сбоем, как и повреждение ее капсулы, благодаря чему она и проснулась. Ни щит, ни люди ее не знают, потому что она давно была заперта в сопоре, но хранилась отдельно вместе с еще несколькими олимпийцами. Видимо, подобно Донату, – Кайра предопределила недоверие Саймона и сразу же привела пример.

– Сбой?! Хм! – не сдержал смехок Саймон. – И ты веришь в это?

– Почему нет? Если Олимп потерял свой центр и целостность, сбой вполне мог случиться с какими-то домами.

– Кайра, пойми! Дуций действительно многих отправлял в сопор несправедливо, но далеко не всех! Поверь, я это точно знаю. Как и то, что у Дуция был лишь один отсек, где он хранил самых важных для себя людей, которые отправились в сон.

– Если ты так в этом уверен, значит, знаешь, какие вопросы нужно ей задать. И ты прав, ее слова вызывают подозрения. Поэтому мы с тобой лично проверим их. Селена ответит нас с тобой к месту крушения. Она с радостью на это согласилась, когда я попросила. И мы выясним – лжет или нет.

Глава 3. Нельзя терять ни веру, ни надежду, как и голову!

Два земных года спустя. Настоящее время

– Селена... – Кайра еще не привела в порядок дыхание, но решила заговорить, свободно откинувшись на кровати, – тебе и впрямь лучше оставаться всегда рядом.

– А я что говорила, – медленно скользя от бедер Кайры к ее груди, ответила девушка с улыбкой коварного удовлетворения.

– Похоже, твоя способность единственная заслуживает называться даром.

– Ты о которой? – с ехидством спросила Селена и хитро приподняла бровь. Она тут же легла на левый бок рядом с Кайрой и принялась водить кончиками пальцев по ее телу.

– О нет, дорогая! Таких талантов у нас... хотя... – Кайра вдруг подумала, что может ошибаться. Поскольку Селена единственная женщина, которую она допустила до себя так близко, откуда ей могло быть известно, на что способны другие. – В любом случае я не об этом.

Лицо Кайры мгновенно одолело напряжение, как только она ощутила свою эмоциональность. Она осторожно откинула ласкающую ее руку и укуталась в свой пеньюар, один из подаренных за последние два года Селеной, что были похожи друг на друга прозрачностью и черным цветом, а затем вовсе отошла к подножию кровати.

– Почему ты не забрала все? – обратилась она к любовнице, чувствуя в груди набухающий вулкан пыток, затаившийся в ожидании подходящих мыслей или воспоминаний. Любая из ее эмоций может в один момент вырваться, если она хоть чуточку спровоцирует себя.

– Не хочу, чтобы ты снова быстренько выставила меня за дверь. Я больше не хочу быть девочкой по вызову, – ни капельки не смущаясь своей наготы, Селена подползла ближе к краю кровати, где стояла Кайра с недовольным прищуром.

– Я уже давно заметила, как ты добиваешься места в совете. И, похоже, ты готова на все, даже на шантаж!

– Думаю, это небольшая плата за твое спасение.

– Хм, «спасение»?! – открыто усмехнулась Кайра. – Поверь, ты лишь продлеваешь мое мучительное существование.

– Ты плохо меня знаешь! Я могу куда больше, чем тебе известно!

– Где-то я это уже слышала, – Кайра почувствовала отголоски тоски, стоило ее памяти нарисовать Марка, но они мигом исчезли не без чужой помощи.

– Я слишком много тебе позволяю, – тут же выдала Кайра, прекрасно понимая, что Селена постоянно копается у нее в голове, контролируя ее чувства, возможно, и мысли, но совсем не сопротивлялась этому.

– А вот и нет! – на белоснежном лице появился хитрый блеск. – Если бы ты позволила мне хотя бы «много», я не говорю уже про всё, поверь, мы бы только из постели не выходили десятки лет!

– Ого! Сильное заявление! Не боишься, что мне захочется проверить?

Кайра обнаружила перед собой уже роковое вожделение, подумав лишь: «Как же она восхитительна! Ее красота таинственна, голос – песня, взгляд всегда наполнен желанием и знанием, как его воплотить, тело роскошно и умело. Чертовски умело! А то, что она делает с моим разумом, – действительно сравнимо со спасением, пусть и временным!»

Селена встала рядом. После недолгого поцелуя она принялась щекотать языком шею своей королевы, а затем впилась в нее зубами, заставляя ее тело почувствовать боль, а кровь выступить наружу.

– Не смей! – после недолгого блаженства закричала Кайра. Она резко открыла глаза и отстранила голову Селены, ухватив ее за волосы. Она оставила ее в такой позе, устремив возмущение в давно обожаемое лицо, и продолжила: – Не знаю, что тебе стало известно о нас с Дуцием, пока ты обрабатывала мой мозг, но не смей повторять за ним!

Селена была невозмутима, удерживая легкую улыбку и выражение удовлетворенного превосходства, несмотря на сильную хватку Кайры и неудобный наклон головы.

– Тогда, может, ты сама захочешь сделать со мной нечто подобное? – с этими словами Селена телекинезом разбила одно из окон спальни и притянула в ладонь самый острый кусок стекла, а затем и атласную длинную ленту от балдахина, после подала все Кайре со словами: – А лучше придумай что-нибудь более изощренное!

– Се-леена! – медленно выдохнула Кайра, с укором покачивая головой, все еще чувствуя злость на нее и в то же время заинтересованность похотливым предложением. – Я уже давно поняла, что ты искушенный участник в постельных забавах, – только добавила она, принимая орудия пыток.

Кайра не стеснялась в своих действиях. Все, что она творила с телом жертвы, приходило на ум само собой, словно подсказка извне, будто она уже делала подобное и знала наверняка, что хочет повторить. Она так увлеклась, что ни разу не задумалась, откуда в ней проснулась эта дикость и с такой жадностью затащила ее. Единственным, что удалось обдумать ее разуму, стал факт, что Селена даже бровью не повела от действий, которые должны были причинять серьезную боль, ведь ей самой доводилось испытывать нечто схожее. Зараженная азартом увидеть хоть какие-то проявления страха или неприятных ощущений, она шла все дальше, но вместо криков Кайра видела довольное лицо и слышала сладкие стоны. И все же этой дьявольской страсти не суждено было длиться долго или хотя бы до ближайшей точки...

В спальне Кайры раздался сигнал! И не тот, что оповещает о привычных обязанностях или сообщает о тревожных событиях, а тот, которого она ждала уже десять земных лет!

Кайра резко остановила свое извращение и спрыгнула с кровати, над которой за руки была подвешена Селена. Последней пришлось отбросить сомнительную усладу и заставить мозг обдумывать происходящее. Поведение ее «мучителя» совсем не вписывалось в ситуацию и тем более противоречило воздействию, которое она оказывала на разум Кайры.

– Что случилось? – удивилась внезапной перемене окрашенная пятнами изуверства Селена, она телекинезом расслабила оковы, потому сумела сесть на кровати в луже собственной крови. Она была крайне озадачена – этот сигнал ничуть не должен был потревожить Кайру, что бы он ни значил, ведь она все еще контролировала ее изнутри.

– Я должна идти, – неуверенно, будто вспоминая о чем-то важном, но загадочным способом забытым, пробормотала Кайра, облачаясь в наряд, несколько часов назад брошенный на пол, когда Селена только появилась в комнате. Им оказалось черное длинное атласное платье с закрытым рукавом, но с глубоким декольте и широким треугольным разрезом спереди, что превращал юбку в шлейф.

Селена опасливо поднялась с кровати, по ее телу стекали струйки крови из мгновенно исцеленных ран. Она медленно подошла к Кайре, которая заметила в ее взгляде настороженность и то, как ее глаза изучающе бегают из стороны в сторону, будто читают что-то на ее лице.

– Это он! Он вернулся, да?! – только задала Селена вопрос, расположив нагое тело в полушаге от Кайры, которая все еще не могла установить прочную связь с разумом, потому выглядела как загипнотизированный умалишенный.

– Мы поговорим позже. Когда... когда я вернусь, – сумела определиться она, начав погружаться в реальность. Ей удалось осознать, насколько долгожданный момент настал! И что она не должна отчитываться перед Селеной, несмотря на ее облегчающую помощь рассудку.

Кайра тут же собралась застегнуть платье, но не успела!

– Стой! – остановила ее любовница и сама помогла с замком. – Я хочу, чтобы ты вспоминала, каково тебе было со мной! Не забывай ту легкость разума, тот экстаз души и тела, что ты испытывала со мной! А еще я сама хочу запомнить тебя именно такой! Свободной, но покорной, страдающей, но способной ранить, пустой, но заполняющей меня! Я навсегда останусь в тебе, – с этими словами она телекинезом раздвинула разрез юбки любовницы, чтобы не запачкать ткань своей кровью. Она медленно провела пальцами правой руки по одному из своих заживших порезов на животе, собрала ими алую жидкость и погрузила глубоко между бедер Кайры, а затем, ощутив ее влагу и посчитав достаточным, попробовала итог на вкус. Сочные губы самозабвенно сомкнулись вокруг пальцев, зловещий колдовской взгляд прикрыли веки, Селена наслаждалась ускользящей от нее роскошью – ароматом чудесного в своем роде творения, привкусом его страданий, жестокости, похоти! Уникальным питательным коктейлем для ее вечной энергетической пустоты!

– Селена, я не прощаюсь, – все еще лишенная чувств, но уже владеющая разумом, обдумала ее порыв Кайра. – Мы все обсудим...

– Тсс... – перебила Селена и вцепилась в ее губы своими, одаривая, как показалось Кайре, самым страстным и полным жажды поцелуем, но она быстро поняла, что скрывалось за ним, как и почувствовала вкус железа, а ведь она и без того недавно упивалась им на кровати.

– Ты... – начала задыхаться Кайра, словно из ее легких и крови вытянули весь запас кислорода, стоило Селене отпрянуть. – Зачем ты вернула... – пытаюсь заполнить тело воздухом, возмутилась она. Ведь к ней разом вернулись все те муки, что Селена блокировала последние годы и сегодня. – Зачем... – Кайра попятилась назад, как от смерти, но ее уже не волновал ответ, все ее мысли и чувства были заполнены только одним человеком и его именем, вызывающим отчаянную надежду, болезненные сожаления, сжигающую душу тоску и отбирающую разум пелену тревоги! – Марк... – она не сдержала в себе его имя и мигом кинулась прочь в разбитое окно.

– Хм, зачем?! – усмехнулась Селена уже в пустой комнате. – Я видела твою память, знаю твои слабости и привязанности. Это мой прощальный подарок! Иначе ты так и не рискнешь отведать моего сына. Конечно, если он еще жив!

Спускаясь вниз, Кайра даже не сумела обработать мозг всех граждан, ютившихся у ее обители, а только ближайших, хорошо, что остальные не были столь наблюдательны, потому не обратили внимания на «падающую с неба» королеву. Все ее существо стремилось только к одному – скорее оказаться на месте, где Олимп зафиксировал несанкционированный спуск корабля. Кайра, казалось, мгновенно пробежала до транспортной стоянки, что была за километр до ближайшей границы города, за которой сначала виднелись поля невысокой травы, затем местами прослеживались гигантские насаждения, но чем дальше стремился взор, тем насыщеннее становился пейзаж. В итоге девушка устроилась на байке, который не предназначался для дальних путешествий, потому и был с открытым корпусом, но зато оказался ближе остального транспорта.

– Олимп, покажи маршрут, откуда поступил сигнал! – скомандовала она системе, что всегда находилась под рукой, благодаря серебристому браслету на левом запястье.

Система и тут мигом выполнила команду, перед Кайрой появилась проекция с подробным маршрутом, а затем и вовсе путеводитель, рисующий перед байком путь. Ведомая импульсивными чувствами, она не отдала управление самонавигации, потому что все ее тело требовало хоть каких-то движений!

Дорога оказалась недолгой, благодаря двигателю вите и устойчивости клеток Кайры, которые уберегли ее лицо от нанесения ран попутными растениями и позволили телу удержаться в «седле» на высокой скорости. Прибыв в небольшой тупик из частых деревьев, вместо того, чтобы объехать, она бросила транспорт и побежала вперед, теперь путь ей показывала

проекция навигатора с браслета, который всегда связывал ее с Олимпом, где бы она ни находилась. Миновав препятствие из толстых стволов, она вышла к очередному полю, заросшему растительностью с ее рост. К своему сожалению, Кайра не видела приземлившийся кваерер, но она знала, что он здесь, как и проснувшаяся надежда не позволяла думать иначе. К тому же его недоступность глазу объяснялась зеркальной защитой, а ее способность ощущать предметы никогда не подводила, как и бесперебойная работа спутников, что вели ее в нужном направлении к зафиксированному объекту. В итоге с приближением к нужным координатам она уже сама чувствовала, в какую сторону нужно бежать. Небольшую сложность по пути создали несколько насекомых, увидев в ней добычу, но, даже в отчаянии, Кайра сумела отбросить их далеко в стороны, не навредив им и своей скорости. К ее счастью, встречные животные повели себя более сдержанно, они лишь проигнорировали ее появление.

– Марк?! Где ты?.. – кричала она, стремительно прорываясь вперед. Ни высокая трава, бьющая по телу, ни платье, развивающееся следом по ветру, ни душевная боль и тяжелая слабость, способные камнем повалить на землю и мучительно избивать тело и разум – ничто сейчас не могло помешать ей цепляться за единственный свет, появившийся впервые за десять лет её тоски и уныния.

Кайра ни секунды не задумывалась над тем, кто мог приземлиться. Она бежала к кораблю, не переставая звать ЕГО по имени, ведь у нее, наконец, появилась возможность пронести его не в пустоту! Даже бессилие и отчаяние, которые Селена вернула ей, да еще и будто с новой силой, оказались неспособными заглушить столь сильную потребность соединиться с человеком, которого она любила и ненавидела одновременно. Кайре с трудом удавалось применять способности, чтобы чувствовать окружение, тем более что ее постоянно сбивала местная живность, которую она уже была готова принять за желаемый объект. Но она по-прежнему чувствовала кваерер, к которому так спешила. Ни одна из веток или плотных высоких травинки не могли хотя бы задержать ее, они лишь тщетно били по ее телу, оставляя следы – царапины, яд, кровь!

– Марк! – кричала она сильнее обычного, заметив вдали змею черного дыма над почти свободным от растений полем, и тут же бросилась в его сторону, впервые добровольно желая погрузиться в эту тьму целиком. Ее уже не пугали последствия его воздействия. пытки или болезненные воспоминания казались ей неважными, не столь пугающими, как раньше, да и вообще не пытками больше, главное, чтобы он был рядом!

Кайра не успела и близко достичь черноты, как бездна стала рассеиваться в воздухе.

– Нет! Не уходи! Марк! – взмолилась она, а от ужаса, цепко захватившего ее дух, и страха упустить эту едва уловимую нить и без того терзаемое тело подвело ее.

Кайра упала на колени, а ее глаза стали закрываться слезами, затуманивая все вокруг! Больше ей не хватило сил кричать, она лишь навзрыд произнесла под нос:

– Ты... нужен мне. – Эти слова прозвучали будто заклинание, открывшее рассудку лазейку для света. Она поймала себя на мысли, что исчез всего лишь дым! А Марк все еще где-то здесь! Главное – продолжать искать! Нельзя сдаваться! Только вера способна вытащить из прошлых мук мрачного подземелья и вывести на радужную поверхность!

Кайра смахнула с глаз пелену, все это время скрывающую за собой столь близкую встречу. И она увидела!.. Она увидела ЕГО!!! Он был неподвижен и всего лишь в ста метрах, он только что вышел из густой высокой зелени, теперь стоящей стеной не так далеко за его спиной. Кайра же еще мгновения оставалась сидеть на коленях среди неспособной обрести величие травы, потому и достающей лишь до пяток и колен. Но тут второе дыхание открылось! Она не без усилий поднялась и совершила рывок навстречу!

– Марк, – будто выдыхая всю душу, произнесла она, под неведомой командой останавливаясь в полуметре от него и падая на колени, словно перед богом, которому готова молиться.

«Это ты! Ты вернулся. Ты здесь. Но мне так страшно! Не исчезай!» – она думала, что говорит вслух, но это были лишь мысли. Вместо слов ее мозг тратил силы совершенно на иное, он все еще тщетно боролся с выбросом гормонов, которые вдруг стали неподконтрольны ее совершенному телу, заставляя страдать.

– Что с тобой стало? – спросил Марк, не веря своим глазам. Он так боялся за свое лучшее творение, пока долго и тщательно готовился к спуску, а сейчас видел, что не напрасно. Теперь и он сам был полон скорби и ненависти, которые отразились на его застывшей позе, увлажненных глазах и напряженном лице, отчего он выглядел нуждающимся в утешении не меньше самой Кайры.

Она же и не думала отвечать, ведь ее рассудок не позволил услышать вопрос или хотя бы заметить оружие в руках Марка. Ее ум был занят рождением все новых картинок и образов, пугающих и душащих все светлые стороны ее души, а главное – веру и надежду, даже несмотря на появление долгожданного «спасителя».

– Почему так долго... Марк?! Почему?! – вырвался обрывок ее внутреннего монолога через бесконечный плач. Но в ту же секунду в ней снова появился импульс, чудом прорвавшийся сквозь пытки, разрушающие ее существо, и позволивший высвободить немного сил, подняться и броситься в желанные объятия.

Марк ответил, освободив руку от кинжала, который он приготовил, чтобы быть начеку – необходимость вонзить его могла настать в любой момент.

Кайра прижалась к крепкому мужскому телу со всей мощью, но лишь Марк понимал, насколько слаба ее хватка. И тем не менее ей удалось произнести:

– Я так ждала тебя!.. Ты нужен был мне... Все эти годы... Марк...

«Я знаю... знаю. Но ты уже испорчена, как и все остальные до тебя, а я способен сделать только хуже. ...Я не смогу тебе помочь. И признаться в этом я тоже не в силах...» – отдавая ей свое тепло и утешая присутствием, лишь подумал он.

Стоило Кайре ощутить его ближе, как она почувствовала нечто ранее неиспытанное, будто она сам вакуум, который рефлекторно тянет энергию из Марка. Он же прекрасно знал об этом, как и о том, что только навредит, если останется с ней так близко, потому хотел отпрянуть, но не успел. Кайра примкнула к его губам, но не сумела толком и коснуться их, как Марк резко отодвинул ее, а сам скривился, будто отведал что-то горькое, дурно пахнущее и отвратительное на вкус. Он даже провел по месту поцелуя ладонью, словно желал избавиться от любых остатков едкой мерзости. Более того, он отошел на два шага назад!

Такого жеста Кайра не смогла стерпеть.

– Нет! – все еще выпуская слезы, возмутилась она. Сморщенный, как от кислоты, Марк заметил, как ее ужас усилился. – Я стала тебе противна... Только не оставляй меня...

Кайра шагнула вперед, а вот Марк попятился назад.

«Нет! Только не бросай! Почему?..» – она не могла расшифровать его поведение, но стала искать в нем смысл, для чего и оторвала взгляд от мужского лица. Только тогда ей удалось заметить, что Марк вооружен. Его пояс космических брюк скрывал два клинка, одни из тех, которыми она пыталась убить его когда-то.

– Ты пришел отомстить? – предположила она и молниеносно сократила расстояние до Марка. На этот раз он не отошел.

– Признаюсь, я думал об этом ... – не хотел лгать Марк, но и совсем не желал добиваться того, что последовало за его словами, а ведь он даже не успел объясниться!

Кайра выхватила один из кинжалов и так же быстро проткнула им свой живот, прижимая правую руку Марка к рукояти. На месте повреждения платья чуть проступила кровь.

«Я убью эту тварь!» – едва удержал в мыслях Марк, а у самого в глазах проявилась влага грусти и ненависти. Сейчас он готов был сжечь все догла за столь горькую и несправедливую потерю.

– Если так, то сделай все, что хотел. Только не уходи! – умоляя, Кайра двинулась еще ближе, пронзая себя кривым острием насквозь. Черная ткань ее одеяния промокла сильнее.

– Я хотел сказать, – не шелохнувшись и продолжив смотреть на нее с сожалением, Марк решил закончить ответ, – что я думал об этом лишь раз, но никогда бы не сделал. – Он вынул окровавленный кинжал, вызвав ее глухой стон.

Кайра вдруг ощутила невероятное бессилие, она могла бы рухнуть на землю, но Марк подхватил ее за талию. Он ожидал подобное, как и знал, что она должна прийти в норму проще, чем кто-либо другой на этой планете, но вот, учитывая ее состояние, все же не так быстро, как должно.

Кайра старалась держать рост, но чувствовала, что может потерять сознание. Так бы и произошло, если бы не одно «но».

– Детка, – услышала она крайне осторожный зов позади Марка, откуда-то из высокой травы.

Картинка перед ее глазами была расплывчатой, а голос казался знакомым, но ее память будто заблудилась в поисках того, кому он принадлежал.

Марк сделал шаг в сторону, открывая ей обзор, но продолжая поддерживать за талию левой рукой.

– Детка, это я, – снова последовал мужской голос, а его обладатель стал приближаться, сокращая вдвое и без того какие-то десять метров. – Ты не узнаешь меня?

Кайра узнала! Ее мозгу удалось отыскать нужного человека, как и сразу же взять под контроль зрение, стоило ей осознать, кто стоит перед ней. Ее даже посетила мимолетная радость, поэтому она не упустила небольшого прилива сил и кинулась в объятия дорогого человека.

– Гай! – восторженно вскрикнула Кайра, бросая руку Марка. – Ты проснулся! – Она обхватила тело этого мужчины гораздо крепче, чем тело предыдущего. Гай ощутил, как его кости могут стать разломленными!

Кайра не разжимала рук, как и Гай мертвецки держал ее. Только вот сила обоюдного порыва была по разным причинам! Девушка проявила сильнейшую волю, чтобы оторваться от мужчины, чуть отпрянув назад, а когда увидела его восхитительное, даже божественной красоты, лицо вновь, да еще и так близко, поняла – объятий слишком мало! Ее одолело жуткой дикости желание вцепиться в него всем, чем только она располагает – конечностями, губами, телом! А он... Ему было известно об этом, оттого и так грустно, и чертовски тошно!

Кайра осознала, что не отпустит Гая. Ей стало проще отдать жизнь, чем убрать хотя бы кончик пальца с крепких шоколадных плеч! Она ощущала мощнейший магнетизм, фанатично тянущий из мужского тела энергию напрямую в ее бездушную голодную тьму, но сейчас, в отличие от похожего рядом с Марком, её насыщало это притяжение, наливая каждую клетку давно потерянной силой. Жизнью!

Кайра учуяла и запах глянцевого кожи Гая, который показался самым райским во Вселенной, будто она за всю жизнь не сталкивалась ни с чем более сладостным, отчего прижалась левой щекой к его лицу плотнее. Но и на этом ее неизведанные до настоящего момента стремления не прекратились. Кайру обуяла несокрушимая потребность вобрать его целиком! Даже мужчина, которого она ждала столько лет, который сейчас стоял за ее спиной и с отращиванием наблюдал за ней, ничуть не смутил и не волновал ее. Не желая отрываться от источника жизни и на секунду, Кайра скользнула щекой, чтобы оказаться лицом к лицу с Гаем. У нее не было шансов сопротивляться неведомой тяге впитать все, что мог предоставить ей давний друг. Губы темнокожего красавца оказались в плену той, с которой их давно и накрепко связала стальная дружба!

– Кайра... – обреченно выдохнул Марк, кривясь, морщась и отрицая мимикой происходящее. Его терзало кошмарное чувство, будто именно в этот момент все его существование, длящееся бесконечными тысячелетиями, весь его труд, увлекший ум на целую вечность, да и вообще всё, что он когда-либо делал, было бессмысленным и напрасным! Он ощущал боль утраты, невыносимую несправедливость, внутри него будто сгорали остатки жизни, в то время как в нее они могли вот-вот вернуться!

Марк медленно моргнул и опустил голову, сжимая злость в кулаки и выдыхая боль, а когда вернул взор на место, поймал взгляд сына.

Гай, несмотря на брезгливость от мысли, что он целует женщину, которая так дорога его отцу, позволял Кайре делать то, что она не в силах остановить. Покорный мужчина нахмурил лоб, испытывая только тошноту к происходящему, а главное – к вкусу, что источали губы, к запаху, что доносился от всего тела небезразличной ему девушки. Марк прекрасно понимал, что Гай сейчас корчится от отвращения не меньше его самого, когда он почувствовал эту мерзость на ее плоти.

– Сын! Я убью ее! – искривленный яростью, заявил Марк.

Гай сумел освободиться от гнета женских губ, обладательница которых сразу же переключилась на аппетитную шоколадную шею. Он же провел своими губами по плечу Кайры, вытирая их о платье и ее кожу, и только потом отозвался:

– Отец. Я помогу тебе в этом. Но сначала позволь помочь ей. Она – все еще она! Я чувствую свет. Хм-м! – стиснув зубы, внезапно взвыл Гай.

Кайра не слышала диалог мужчин, она каждой молекулой существа увлеченно впитывала сладко обволакивающую энергию, которой так не хватало ее сосуду, заполненному одним лишь хаосом, а в порыве вовсе прокусила мужскую плоть, жадно глотая соленую жидкость и даже чуть откусанную кожу, она буквально жаждала и слиться с ним, и сожрать столь питательное существо!

Увидев последнее, Марк еле заметно закивал, смиряясь с данной необходимостью.

– Только не смотри. Прошу, – добавил Гай.

Его отец снова вобрал, казалось, весь воздух вокруг, потому его ноздри широко раздулись. Он неохотно отвернул голову в сторону, а его глаза налились чернотой.

– Сделай все, что потребуется, – напоследок бросил Марк. Ему была невыносима мысль, что его сыну, возможно, предстоит касаться Кайры слишком близко, но все же больше он боялся потерять ее навсегда.

Гай не стал медлить, он прижался к девушке, столкнувшись с ней лбами, но она тут же снова переключилась на его губы. Глаза мужчины побелели, готовясь к борьбе, казалось, с самим Злом! Ему нужно было извлечь всю темную сущность, которой была пропитана Кайра. Шлейф той тьмы ощущался везде, ведь он тянулся за девушкой всю дорогу и витал вокруг ее ауры, норовя внедриться в нее до капли. Чтобы оборвать связь Кайры с этим источником, да и облегчить себе задачу, Гай стал парить. Поднимая оба тела над землей и все еще обнимая Кайру, он уже погружался во все чертоги женского разума и в каждую клетку тела, а остановился лишь среди облаков. Уже здесь он применил весь свой талант целителя затронутых тьмой душ. Он не сопротивлялся магнетизму, который, опустошая его самого, заполнял пустоту Кайры, ведь этот факт мог только помочь ее мозгу вытеснить зло, блуждающее в нем и не дающее функционировать нормально бог знает сколько времени.

Гай отдавал девушке себя, свой свет, одновременно извлекая из нее и впитывая столь ненавистную энергию. И ему удалось вытащить первые приятные воспоминания из нее, заставить погрузиться в них и ощутить забытые положительные эмоции и чувства.

Наконец Кайра перестала его целовать, но все еще прижималась столь же сильно и уютно. Она вспомнила свою прошлую жизнь, прекрасные моменты с Вилом, а затем и с Марком! Кайра проникалась всеми былыми впечатлениями, будто это происходило с ней здесь и сей-

час, пока не поняла, что все нереально, а затем и вовсе услышала мужской слабый стон! Она открыла просветленные ангельской благодатью глаза, в которых впервые за десять лет появилось доброе умиротворение!

– Гай? – Кайра быстро осознала, что обнимает именно его, как и то, что почвы под ногами нет. Но в ней больше не было страха или мучений, она была бескрайне рада – ее друг здесь! Он жив! И он, наконец, рядом! – Гай, это ты! – она даже не заострила внимания на его распахнутой рубашке, которая из-за ее усилий оголила его божественное тело, и на том, как ее правая нога с силой обхватила бедра друга. Девушка лишь машинально убрала нижнюю конечность на место.

Кайра отстранилась от мужского тела и схватила его за щеки, желая посмотреть в лицо, по которому так скучала, но увиденное заставило ее обеспокоиться. Глаза друга были черны, как у Марка, а его нос и лоб сморщены, словно ему тошно и больно!

– Ааа! – закричала Кайра. Оба внезапно устремились вниз в свободном падении.

Кайра сумела сориентироваться и машинально выстроила энергетическую тропу, притянув к себе друга. Ей удалось стать для него опорой и помочь ступить на землю. Но он тут же упал на четвереньки и начал кашлять. Применяв силы, девушка ощутила сильнейшие потоки энергии, которые буквально выплескивало тело Гая каждой порой, пользуясь и легкими.

– Господи! Гай! – переживала она, за только что вновь обретенного друга.

Кайра опустилась рядом, пусть и понимала, что совершенно не знает, что с ним происходит, и тем более чем она может помочь.

– Марк! – вспомнила она, что где-то недалеко должен быть еще один человек, как раз тот, кто способен оказать помощь не только ее другу, но и ей. – Марк! – еще громче позвала она, не убирая рук с плеч Гая.

Зов был услышан. Мужская фигура вынырнула из высокой травы, но к девушке зашагала неторопливо.

– Отойди, – вдруг хрипло выдавил Гай, даже сумев приподнять голову. Кайра снова увидела этот ужасающий адский взгляд.

– Как тебе помочь? – не послушалась она, желая сделать хоть что-нибудь ради него.

– Он же сказал, отойди! – раздался голос второго мужчины.

Кайра повернулась в сторону Марка, который остановился в трех метрах от нее и протянул ей руку, призывая подойти.

– Но... – разум хотел возразить, чтобы не оставлять Гая, но тело повиновалось приказу.

Как только Кайра ухватила за Марка, он завел ее за спину, будто ограждая от чего-то. Гай среагировал без ожиданий, он остался на коленях, но возвел руки к небу, как и лицо. Девушка покорно наблюдала через мужское плечо, но хотела выяснить больше, поэтому направила энергетические волны в сторону друга, надеясь прощупать, что творится за невидимой чертой.

– Не смей! – вдруг последовал крик Марка недовольного ее вмешательством. – Не прикасайся к ней!

Кайра прекратила, но прежде успела ощутить, как Гай направляет мощнейшие потоки в небо. Через мгновение ей вовсе не нужны были способности, чтобы увидеть, как вокруг ее друга колышутся растения, а облака уступают место чему-то, что стремится покинуть их пределы. Спустя какие-то секунды Гай снова упал на четвереньки, но и тут же поднялся на ноги.

– Гай! – не хотела больше находиться в стороне Кайра и подбежала к спасителю своего разума. – Ты в порядке? – встала она напротив темнокожего красавца, ухватив его за плечи. Но поняла, что вопрос был лишним. Его глаза хоть и потеряли былую черноту, но стали серыми.

– Скоро буду, – натянул улыбку Гай, хотя все еще чувствовал внутри себя этот смердящий мусор, от которого все его нутро выворачивало наизнанку.

– Господи! Как ты напугал меня! Я ведь только-только обрела тебя снова, – Кайра не сдержала чувств и обняла мужчину, но уже не так, будто она дикий похотливый каннибал, а как та, которая счастлива появлению дорого человека.

– Я-то напугал?! – преодолев слабость, усмехнулся Гай и тут же прижал девушку. – Я тоже очень рад, детка!

Кайра не разжимала рук, но не только от сладости встречи, а под влиянием той самой неизвестной потребности быть ближе к Гаю, которая ощущалась еще на Земле, но так остро только теперь, когда ее мозг приобрел возможность взаимодействовать с эфиром. Она не заметила, но их жест затянулся.

В метре от старых друзей послышался кашель, который принудил их наконец-то разлепить объятия. Кайра повернулась на шум, и ее ум собрал все кусочки последних эпизодов, делая множество нелицеприятных выводов и заставляя ее чувствовать стыд и растерянность.

– Марк... я... – девушка металась взглядом от одного мужчины к другому, ища себе хоть какие-то оправдания и слова, способные удовлетворить внезапных гостей и снять с нее всякие осуждения. – Мне так жаль, – захлопала она ресницами, задыхаясь от соображения того, насколько ужасными были ее действия, ведь она целовала сына как минимум своего любовника. – Гай, я не знаю, что сказать! – замотала головой она, пожимая плечами. – Марк, я так ждала твоего появления, но тебя не было десять лет! Я боялась, что ты мертв! Что я потеряла тебя навсегда! А когда поняла, что и Гай остался с тобой, совесть вконец замучила меня, карая каждый день, а со временем все сильнее. Я думала... и даже представляла...

Кайра вспомнила весь тот ужас мук, что испытывала последние годы, а когда всплыли ее омерзительные и навязчивые сны, словно навеянные самим дьяволом, вовсе не смогла признаться в этом. В отличие от Гая, она не обратила внимания, но Марк в момент работы ее памяти сжал оба кулака, хмуря брови, будто видел картинки вместе с ней, как и давился отвращением.

– Марк! Ты здесь! – внезапно, будто только встретив его, уразумела она самое важное, ведь теперь ее муки были в прошлом и совершенно не имели значения. Все позади, а дорогие ей люди теперь рядом. – Вы оба здесь! – посмотрела она с искренней радостью на мужчин и бросилась уже в руки Марка. – Похоже, я так отчаялась, что чуть не угробила саму себя! – не желая, но оторвалась она от долгожданного воссоединения, чтобы еще раз посмотреть в обе пары глаз.

– Саму себя? – возмутился с прищуром Марк и перевел взгляд удивления на Гая.

Кайра не могла не вспомнить знакомую картину, когда эти двое взглядом общались между собой на известные только им темы. Но она не собиралась задавать вопросов, возможно, даже никогда больше. Потому сразу ответила:

– Да! Я так давила себя виной и мыслями, что сделала неверный шаг, похоже, все это и отразилось на моей энергии, но я до последнего не теряла веру в ваше появление. Теперь все будет по-другому! Вы поможете мне и людям! – заулыбалась Кайра, впервые за долгие годы ощущая прилив сил и оптимизм.

Отец и сын снова загадочно переглянулись. Марку пришлось сглотнуть образовавшийся комоч очередной горечи, чтобы суметь сказать, а главное – задать самый волнующий его вопрос:

– Мы уже не сможем помочь людям. Сколько человек вообще осталось?

Лицо Гая застыло, он тоже с нетерпением ждал пояснений, но вот Кайра медлила. Мало того что она не понимала, почему Марк думает, что кто-то должен был умереть, так ее еще волновали глаза друга, которые так и не вернули себе хотя бы прежнюю белизну, не говоря уже о цветной радуге.

– Гай, твои глаза!.. С тобой точно все в порядке? Не понимаю, как мой мозг мог генерировать такую энергию, – задумалась Кайра.

– Я справлюсь! Не впервой, – улыбнулся уголком рта Гай. – Так сколько людей выжило? «Ого! И Гай туда же! Думает, что кто-то пострадал? Я что, по их мнению, должна была загнать в гроб все человечество?!» – подумала Кайра, а сама произнесла:

– Живы все! – девушка постаралась улыбнуться, преодолев небольшую обиду за такое недоверие. Ладно бы это сказал только Марк, но туда же и Гай, который, как ей казалось раньше, разделяет с ней взгляды на мир.

– Хочешь сказать, они все в полном порядке? – с неким даже возмущением уточнил Марк, а вот лицо его сына стало наливаться улыбкой. И на этот раз искренней и воодушевленной!

– Более чем! Я научила всех, кто чувствовал на Олимпе, справляться со своими эмоциями и видеть грань между благом и злом. А затем начала поочередно раскрывать мозг остальных олимпийцев. Правда, работы еще много. Мне было тяжело одной. Однажды я даже чуть не сдалась, когда... сорвалась, – не стала уточнять Кайра. – Поэтому прибегла к помощи своих советников. Но с вами двумя все пойдет куда быстрее! Я надеюсь, вы мне все-таки поможете.

– Я так и знал! Она молодец! – Гай забыл о своем состоянии и в порыве радости схватил Кайру за плечи, целуя в лоб, но и прокашлялся, все еще отторгая чужой мрак.

Несмотря на удивление от неожиданного снисхождения к ней, девушка выпустила смешок, пусть и нервный, но слегка освободивший ее от напряжения.

– Невозможно, – скептически отнесся к ее словам Марк.

– Возможно! Я видел некоторые эпизоды с этой планеты ее глазами, когда... В облаках, – немного осекшись, заявил Гай. – Даже готов спорить, что в ее голове только позитивные воспоминания об олимпийцах.

– Марк, – внушительно посмотрела Кайра в загадочный омут, по которому безмерно скучала, – если ты имеешь в виду зло, о котором говорил на Олимпе, то его здесь нет! Люди, которые чувствуют, счастливы! Мы изучаем планету, занимаемся земледелием, развиваем производство, создаем инфраструктуру... Общество расцветает! Проблемы, конечно, есть, но мы их решаем! И вы должны мне помочь!

– Слышал ее?! – все еще удерживал радость Гай сквозь рвотные позывы. – Люди счастливы! А значит, мы успеем помочь! – его слова правильно понял только один из присутствующих.

– Марк, – Кайра взяла мужчину за обе ладони, – я покажу тебе новых олимпийцев. Ты убедишься, что чувства – не порок! Они обуздают их, а мы поможем! – она пошла на поводу у давних желаний и прислонила правую руку Марка к своей щеке, с любовью прижав ее и нечаянно закатив глаза на мгновение. Если бы не Гай, то она пошла бы дальше. Конечно, она не смогла заставить себя освободить мужскую руку, но зато добавила: – Да, им будет доступна ненависть, ревность, боль и прочее, но они смогут преодолеть все это, ведь каждый из них будет знать, что есть чувства куда ценнее. Каждый из них сможет создавать и любить, как и мы!

– Так! Все! Я ушел, – вмешался Гай, не желая быть лишним в этой чувственной сцене, и направился прочь.

– Стой! Нам срочно нужно в город! Я должен... – хотел возразить Марк.

– Ты серьезно?! – обернувшись, нахмурился Гай. – Ты же слышал, все с ними хорошо! Неужели ты упустишь такой момент? Она ждала тебя! Вы оба ждали! Пользуйтесь, пока есть возможность, – нервно бросил Гай, возмущенный бесконечной мрачностью отца. – К тому же радуйся, что я сейчас не в силах тебе врезать! Ты знаешь, что сам виноват в ее... «состоянии»! – не дожидаясь реакции, Гай спешил удалиться, но забота отца заставила крикнуть ему вслед:

– Куда ты?

– Подожду в кваерере, мне нужно поспать, так что у вас достаточно времени! – напоследок Гай подмигнул Кайре.

– С ним точно все будет в порядке? – смущенная намеками девушка все же выражала опасения за здоровье друга.

– Да. Мой сын единственный, кто точно останется в порядке, – заверил ее Марк. – А вот ты... Я думал, что потерял тебя! – провел он ладонью по любимому лицу, которое, как и тело, было очищено от чужой энергии.

– Почему? Тебе же всего лишь надо было следовать за остальными! – как и прежде, Кайра не поняла суть его слов. – Я, конечно, надеялась на фору, но длиною не в десять земных лет! – девушка снова прижалась к руке Марка, остановив его движения. Ей было настолько приятно одно только его прикосновение, что веки предали ее вновь. – Если мне не удастся и на этот раз убедить тебя, то не смей больше оставлять мне жизнь! – Она открыла глаза. – Теперь я знаю, что ждет меня, если тебя не будет рядом. Но и в мире твоих рабов я жить не стану, ты знаешь!

– Кайра, они все теперь твои! Рабы или дети, но твои, – без колебаний заявил Марк. – А мне достаточно только тебя!

В этот миг Кайра хотела примкнуть к его губам, но он вдруг подставил ей щеку, а увидев на ее лице ужасающее недоумение, не сдержал легкий смешок со словами:

– Пойми меня правильно, но... Слышишь? – отвел он в сторону взгляд. – Тут недалеко источник воды, прогуляемся?

– Черт возьми, – сморщилась от неловкости Кайра. – Ты чувствуешь на мне запах Гая, – догадалась она и послушно двинулась на журчащий звук.

Кунис была свидетелем многих событий, как и Земля, она видела жизни, смерти, бесчисленные катастрофы, но такой страсти, нежности и любви, в которые погрузились Марк и Кайра, ей еще не доводилось наблюдать на своих просторах. Эти двое были большим, чем просто разумные существа, чем любовники, стремящиеся слиться в единое целое, чем родитель и дитя, с трепетом и заботой любящие друг друга, они – Создатель и его Творение!

Глава 4. Воссоединение

– Марк, ты жив! Ты наконец-то со мной, – все еще была в восторге и не верила очевидному Кайра.

Девушка удобно разместилась на боку, поставив под ухо ладонь, а локтем упершись в лужайку, и баловала себя видом обнаженного рельефного тела, по которому так долго тосковала, его же владелец лежал рядом на спине, положив под голову руку. Вокруг никого не было, кроме густых высоких зарослей и смятой ими травы, а из-за кустов слышался шум ручья, от которого они уже незначительно отделились.

– Гай прав, я чуть не упустил очередной момент, ради которого стоит жить, – улыбнулся он и сорвал одну из тонких травинок с красноватым оттенком, чей кончик принялся жевать. – Кислая, горькая и... ядовитая! Но такая вкусная! – с неуместным восхищением заявил он.

– Я вижу, кто-то соскучился по нормальной пище, что даже такая дрянь кажется ему съедобной! – засмеялась Кайра и тоже сорвала зелень только с пушистым хвостиком и не с целью отравиться, а чтобы щекотать тело Марка. – На Олимпе я угощу тебя более приятными вещами. У нас есть плантации, где люди выращивают разные плоды и злаки, найденные не только на Кунис, но и привезенные с нашей планеты.

– Да, видел я ваши плантации, когда спускался, – на миг ушел в задумчивость Марк, но затем резко переместился, подмяв под себя девушку. – Самое приятное уже здесь, со мной! – наслаждаясь сияющим лицом внизу, сверкал упоением и он.

– Марк, как я хочу остаться прямо здесь, на этом месте, лишь бы с тобой, но я должна вернуться к людям как можно скорее. Несколько лет назад я допустила серьезную ошибку и обязана выйти к народу. Если бы не Саймон, я бы потеряла их доверие давно! А если бы не вы с Гаем...

– Тихо, – остановил ее приступ сожалений Марк, – теперь мы оба здесь и готовы помочь.

– Правда?! – оживилась Кайра и приподнялась на локтях. Она услышала, что так давно хотела, не только находясь в одиночестве, но и на Олимпе, когда покидала Марка. – То есть ты передумал... – засомневалась она.

– Нет! Я просто смирился, что следовать моим методам уже поздно. Нужно работать с тем, что имеем. К тому же у меня есть ты! – Марк со всей лаской прижался к губам девушки. – Даже если все остальные будут уничтожены, тебя я не отдам! – добавил он после столь милого и, как показалось Кайре, одобрительного жеста, чем привычно ввел ее в рассуждения, но с одним лишь отклонением – она не была возмущена!

«Пусть продолжает говорить загадками и фразами, понятными лишь ему и Гаю, главное – пусть будет рядом!» – заключила мысли она.

– Марк, я... – хотела выдать признание Кайра, но вдруг вспомнила, что не выяснила важную деталь, о которой не раз думала, ожидая его появления. – Я должна спросить тебя.

– Слушаю, – без особой заинтересованности произнес он, отвлекаясь на ее нежные губы, которые стал поглаживать большим пальцем. Кайра тоже увлеклась его жестом, поэтому задержалась, целуя его фалангу, но затем бережно отодвинула его руку.

– Как мне тебя называть? Я ведь теперь знаю твое настоящее имя. Эреб!

Марк не готовился к этому вопросу, поэтому замер на какое-то время, вернувшее его в реальность.

– Нда, настоящее, – сполз с девушки он и сел с боку, – но опороченное и стертное из памяти людей, ставшее только образом, мифом, поэтому для тебя я навсегда останусь Марком!

Кайра захотела разузнать, почему у его имени такая мрачная история, почему он его не любит, но тут же вспомнила, к чему приводят ее расспросы, и передумала.

– Как скажешь, Марк, – не стала она перечить. – Я пыталась выяснить хоть что-то о твоём прошлом. Перебрала архивы, замучила Олимп вопросами, но имя... – она поняла, что лучше не произносить его вслух, – то имя нигде не упоминается. Вся история человечества молчит о нём. Разве что на некоторых языках есть схожие термины, что дают разные понятия. Например, ад или мрак, что очень схоже с твоей способностью, а последнее так вовсе является анаграммой.

– Так и есть, пусть так и останется! Это лучше, чем искаженная до неузнаваемости правда, доступная твоим предкам.

– Очень жаль, что твоя история никому не известна, – избегала вопросов Кайра.

– Это не так. Были люди, которым открылась истина, но их количество к твоему появлению на свет стало ничтожным.

Желание Кайры узнать о нём всё не угасло, но к этому моменту она смирилась, что будет ждать, пока он сам не заговорит.

– Уверена, что бы ты ни скрывал, об этом должны знать другие, твое существование достойно памяти, как и Лайла. Поэтому мне действительно жаль, что не осталось людей, знающих тебя, конечно, кроме Гая.

– Спасибо, – Марк оценил, что она не надела на него с расспросами, как раньше. – Но некоторые из них все еще живы. Они остались в центре Олимпа.

– А вот это радует! Друзья друзей, понимаешь ли, – улыбнулась Кайра.

– Да, думаю, в свое время ты найдешь среди них единомышленников, – ответил ей той же улыбкой Марк, вспомнив всех тех, кем дорожил больше остальных, увозя с Земли и погружая в сопор, а затем так бережно хранил возле себя.

– Так и будет, – согласилась Кайра и, сев рядом, снова прижалась к нему, поставив подбородок на его правое плечо и вложив ладонь в его руку. Следующий вопрос образовался сам собой: – На твоей правой руке браслет, это связь со станцией?

– Именно! У Гая такой же, если ты не заметила.

– Как думаешь, ему хватило времени восстановить силы? – как бы Кайре ни хотелось продлить воссоединение с Марком, она решила прервать его, услышав о друге.

– О да! Уверен, он уже исследует Кунис вдоль и поперек, пока ждет нас.

– Тогда пойдем, заберем его! – оживилась девушка и притянула свое платье, которое теперь не было желанием надевать, ведь мало того что на нём все еще были следы крови и порез от клинка Марка, так у его юбки не хватало куска, который она использовала в качестве мочалки. – Странно, – внезапно задумалась она, – последние годы я носила только черное. – Ухватив свою одежду, Кайра вспомнила об остальном гардеробе, как и о том, что не любит этот цвет.

– Еще бы! – совсем не удивился Марк, но Кайра снова сдержала свою пылкость.

Оба направились к кватеру.

– Какой красивый цветок! – заметил Марк, проходя мимо необычного растения, имеющего лишь один бутон цвета лайма, который напоминал лилию, только гигантского размера и в центре с еще несколькими зародышами, копирующими мать. Это чудо возвышалось на двухметровом толстенном стебле.

– Да! Очень красивый! Но, увы, уязвимый! Наши селекционеры так и назвали его – инопс.

– Какая ирония, – пробубнил Марк, сравнивая оба создания рядом с собой, и тут же переключился: – Беззащитный, значит.

Кайра, разумеется, услышала его непонятный комментарий, но, лишь поморщившись от проглоченного любопытства, остановилась у зеленоватой прелести и ответила:

– Ничего ироничного. Этот цветок слишком сладок, – она легонько наклонила телекинезом стебель, чтобы уставить в самую сердцевину инопса и вдохнуть его аромат. – Смотри, –

она пригласила мужчину заглянуть в бутон, со стороны же казалось, что Кайра полностью может поместиться в нем. – Видишь, всего лишь две нектаринки лопнули, а сколько в нем уже сока.

– Это же хорошо! Местные опылители будут рады, – улыбнулся он девушке, учуяв сахарный запах растения. – Надеюсь, он несильно обидится, если я возьму немного, – Марк озорно мокнул палец в густоватую прозрачную жидкость, а затем отведал ее вкус. – Ммм, лучший десерт на свете! – ни капельки не преувеличивал он, ощутив приятную теплую сладость с тонкими нотками пряностей. – Конечно, после тебя!

Кайра не сдержала улыбки, увидев довольный вид мужчины.

– К сожалению, не факт, что они будут первыми. Здесь есть куча насекомых, готовых не только собрать сладость, но сожрать цветок целиком, – Кайра вдруг поникла, как и Марк внезапно потерял улыбку. Каждый из них в этот момент провел параллель с чем-то схожим в их жизнях. – ... Что чаще и происходит.

– Да, самая сладкая добыча, как правило, самая беззащитная, – Марк схватил девушку за плечи, поэтому ей пришлось позволить цветку вернуться на место. – Как ты! Но я не отдам тебя никому! – Марк в эти минуты думал, насколько сильно этот цветок схож с ней. Красивый, манящий, сладкий, с виду ядовитый, но совершенно не способный защитить себя от паразитирующих тварей.

Кайра отметила его внушительное утверждение, но вот что заставило его именно сейчас заявить об этом, она не догадалась. Марк обнял хрупкое тело, которое долгие годы стремился сделать устойчивым и готовым к любым испытаниям, но не знал, что нужно стараться усерднее, ведь самое страшное зло все еще рядом!

– О чем ты подумала? – не упустил он и ее паузы.

– О Гае, – неохотно призналась она, отпрянув от крепкого тела и опустив голову. – Я как те насекомые... Марк, я хотела впитать его полностью, поглотить! Понимаешь?! Может, это какая-то способность проявилась? Я не знаю, но хочу найти себе оправдание. Хотя бы одно! И понятия не имею, как теперь смотреть вам в глаза.

– Не думай об этом, – он приподнял ее лицо за подбородок. – Ты не виновата, ты просто пострадала. Он и я уже неоднократно сталкивались с подобным, мы все понимаем.

«Я должен ей рассказать все! Сын был прав, если бы я открылся ей раньше, она бы не дошла до такого отчаяния!» – подумал Марк, не желая сейчас говорить лишнего.

– Спасибо. Но мне нужно будет время и тысячу раз извиниться перед ним и тобой, – Кайра вложила всю честность в слова и смотрела в душу долгожданного мужчины, даже опасаясь моргнуть. – Марк, мне нужен только ты! Я хочу лишь тебя!

– Моя девочка, – он с нежностью обхватил ее лицо и стал целовать губы, будто опасаясь повредить, но девушка скоро потребовала большей настойчивости, особенно ощутив привкус нектара у него во рту, от которого поцелуй казался еще более аппетитным и блаженным.

«Наконец-то она полностью готова быть моей!» – подумал он, наслаждаясь ее самоотдачей и открытостью.

Марк не сдержался, чувствуя, как его нутро моментально наполняется желанием именно этой женщины. Он ухватил ее за бедра, усаживая на себя, но вдруг их страсть оборвали!

– Малыш! Ну! Давай. Давай же! Иди сюда, мой хороший, – ветер донес голос Гая до влюбленных, уже потерявших контроль над собой и жаждущих слиться в экстазе.

Девушка оторвалась от чувственных губ и, задыхаясь от жгучего вожделения, уставилась в глаза Марка с вопросом.

– Малыш? – наклонив голову в изумлении, задалась она. – Пойдем-ка! Посмотрим, – прыгнула она на землю.

– Ты-то, мой маленький! Какой же ты славный! – где-то недалеко все звучал Гай, пока двое шли на его голос.

– Проклятье! Гай!!! – высказала строгий укор Кайра, осознав опасность, в которую он завлек себя.

Ее друг играл на поляне с неизвестным ему детенышем размером с упитанную собаку средних пород. Мужчине показался этот зверек очень милым и добродушным, а на ощупь – так просто восхитительным! Существо не было похоже ни на одно земное. У него имелись огромные и черные глазища, лишь слегка выпуклый нос, но с широкими ноздрями, несравнимый с пастью и почти беззубый рот, а на его длинном хвосте виднелся пушок, где на самом кончике можно было наблюдать твердый ворс. Само туловище казалось неуклюжим из-за плотности и округлой формы, а покрытием ему служили еще мягкие, но густо распложенные волоски, которые сбивались будто в чешуйки, тем самым создавая проборы и сетчатый рисунок.

– Детка, ты чего? – озадачился Гай ее замечанию с выражением великого недоумения, но так и не прекратил чесать пузо зверюшке.

– Гай, я тебя прошу, немедленно вставай! Нам всем нужно бежать! – прозрачно нервничала Кайра.

– Ты, что ли, боишься эту милаху?! – не сбавляя озорства и не прекращая забаву, поднял на нее взгляд друг. – Да их же одомашнить можно! Представь, какая пре... – он не договорил, увидев, как два лица напротив наливаются ужасом, и услышав позади шум от разгибания высокой травы и других растений.

– Твою мать! – выругался Марк, взглядываясь за спину сына, но и тут же его опасения сменились смешком. – Ха-ха! Сынуля, похоже, ты сейчас получишь самый сильный в твоей жизни пинок под зад!

Кайра же, наоборот, без радости наблюдала за тем, как из кустов медленно показывается старший сородич этого щенка. Он выглядел отнюдь не милым созданием, а трехметровым агрессором! Мало того, его не покрывала пушистая шерсть, она вся с возрастом превратилась в плотную броню, которая сейчас чуть вздыбилась, а на морде красовались два здоровенных бивня. Животное с силой выдыхало пар, демонстрируя свою зубастую челюсть и недовольство, а над головой удерживало зловещий и колючий хвост, направляя острейшие концы в сторону чужаков, словно скорпион.

– Не смешно, – осторожно добавила Кайра и всерьез напряглась.

Гай тоже аккуратно обернулся, отводя руку от детеныша.

– Я в жопе, да?! – наконец он понял, с чем столкнулся, потому его брови скакнули на лоб.

– Да-да, Гай, у этой «милахи» есть мать и... стадо! – ничуть не язвила Кайра, обдумывая план отступления.

– Стадо? – не удержал изумления и Марк.

– Угу, – промычала Кайра и обратилась к Гаю: – Это самка. Я блокирую ее мозг, она спокойна!

– И это она так спокойна? – отозвался пленник, уставившись в пасть чудовищу, которое все так же жадно хватало воздух, выдыхая который, обжигала неосторожного мужчину жаром. Конечно, после подобной атаки, даже если бы Гай достойно пострадал, его жизни ничего не угрожало, только вот хоть мизерный шанс остаться без головы, чертовски пугал и его самого, и его отца тоже.

– Ты можешь идти к нам, – торопила его Кайра.

– Иду, – выпучив глаза, повиновался Гай, медленно вставая на ноги. Но стоило мужчине сделать пару шагов, как животное дерзко вильнуло хвостом в его направлении.

Марк среагировал моментально, он применил телекинез, откинув зверя в сторону от сына и на бок, провоцируя тяжелый грохот. Все почувствовали толчки под ногами, а детеныш немедленно рванул к матери с писком.

– Нет! Не причиняй боль зверю! – злобно взбунтовалась Кайра.

– Он же чуть... – хотел и Марк возмутиться.

– Он бы не тронул его, я же сказала! Их хвост реагирует на движения инстинктивно! – все еще кричала она возмущенно, пока Гай преодолевал последний метр, чтобы оказаться рядом с ней.

«Уууу...» – вдруг раздался эхоподобный гул, словно сильнейший сигнал из рога. Это вой зверя, которого так несправедливо сбили с ног.

– Гай, вот теперь будет та самая жопа! Спасибо, Марк! – вконец взбесилась Кайра.

– Вы слышите? – обеспокоился Гай, уловив звук топота, как и вибрацию земли.

– Знакомься, стадо! – только добавила девушка и в тот же миг воспользовалась даром, ощутив приближение к ним с четырех сторон гигантов. Она за секунду собрала энергетическую дорожку и устремилась вверх, будто побежала в гору, притягивая к себе мужчин. Если бы она этого не сделала, то мгновение назад их бы в лучшем случае взяли в ловушку, а в худшем – протаранили насквозь! Сверху троица видела, как к месту, где они только что стояли, на скорости подбежали четыре взрослые особи, они еле успели затормозить, чтобы не столкнуться лбами. Более того, за ними следовала еще дюжина сородичей.

– Ого! Сын, может, спустишься, да еще с чьим пузом поиграешь?! – засмеялся Марк, увидев шокированные картиной зрачки сына. Он давно уже не наблюдал на его лице такого нелепого удивления, будто ребенок, впервые познакомившийся с волшебством цирка, что вызывает глубочайшую озадаченность неразвитого ума, отчего и улыбнулся. Но в любом случае понимал, как и Гай, что такое столкновение не сулило ничего приятного, пусть и далеко не смертельного.

– Вы! Оба!!! – намеривалась отругать мужчин Кайра, удерживая всех в воздухе над стадом. – Повторяю! Совершенно не смешно! Вы чувствуете платформу под ногами? – Оба кивнули. – Я сейчас отпущу вас, стойте спокойно хоть пару минут! – уколола их девушка, высвобождая себя от телекинеза.

– Я бы мог... – Гай хотел предложить свою способность, но Кайра его перебила:

– Ты же меняешь магнитные поля! А они способны навредить животным! Я помню твои слова, – заявила она.

– Да, верно, – озадачился Гай, осознав, что не подумал об этом, в отличие от предусмотрительной Кайры.

– Олимп, – обратилась девушка к браслету на руке, – отправь сюда ближайший байк и еще один пассажирский. А затем включи ультразвук для сакуумов, но постепенно!

– Транспорт отправлен. Через минуту ультразвук будет включен, – последовал ответ от запястья Кайры.

– А вы!.. Оба!.. – все еще злилась Кайра на одного – за безрассудство, на другого – за жестокость. – Как вообще можно было играть с детенышем хищника? Гай, ты в своем уме?! На Земле ты тоже баловался с тигрятами в джунглях?!

Мужчины вылупили недоумевающие глаза, но как-то по-детски оторопело, потому что вроде бы и слышали справедливость в ее суждениях, но и не придавали этому настолько серьезного значения, насколько она была недовольна.

– Слышал, что сказала королева? – наигранно нахмурил брови Марк.

Кайра перевела строгий взгляд на Марка, игнорируя его сарказм:

– А ты?!.. Я учу людей оберегать все живое и ценить всякую жизнь! Мы не вредим и не будем вредить творениям Кунис! Понимаешь?

Марк тут же отбросил свой нелепый вид и несдержанно заулыбался, еле прикрывая зубы.

– Понимаю! Конечно же! – не скрывал, как он доволен ею.

Гай поймал и на себе отцовский взгляд, выражающий гордость и удовлетворенную улыбку, как и сам поднял уголки губ. Они оба восхищались рвением девушки к идеалу.

– Если ты настолько стремишься к совершенству, может, у тебя действительно получится его добиться, в отличие от меня.

– У НАС получится, – поправил его Гай, отметив, что не останется безучастным.

Как и обещала система, звери вскоре разошлись, поэтому вся троица спустилась с небес на землю.

– А что это ты делаешь, когда левитируешь? – поинтересовался Гай.

– Ну, я бы не назвала это левитацией. Я просто чувствую энергию в любом объекте и могу ее вытягивать, а с помощью телекинеза уже komponую плотные вихри, вот и получается невидимая, но устойчивая платформа под ногами.

– Из любого объекта, значит. Прямо дежавю, – удивленно и задумчиво повторил Гай и сразу с неким испугом и беспокойством добавил: – Но тебе же не нужна она для питания?!

Марк миглом грубо стиснул зубы и будто фыркнул носом, Кайра же, несмотря на озадаченность, лишь отрицательно покачала головой.

– Вот и славно, – выдохнул Гай и понял: – Кстати, такой талант может очень даже пригодиться, – посмотрел он на Марка, но и не пропустил мимо глаз, как Кайра обреченно опускает веки, ему нетрудно было понять почему. Он сказал уже ей: – Детка, он обещал мне, что расскажет тебе все, поэтому скоро ты поймешь, о чем я!

Особо не питая надежд, Кайра чуть улыбнулась, чего нельзя было сказать о Марке.

– Черт возьми! Я только сейчас понял, как много предстоит узнать об этой планете! Мы не успели спуститься, а уже столько всего случилось! – восторгался энергичный Гай. – Как говоришь, вы назвали тех зверей?

– Сакуумы, – повторила Кайра.

– Точно! И логично. Означает «воюющие». А я вижу, ты соблюдаешь чьи-то традиции, обращаясь к мертвому языку, – заметил Гай.

– Ага, латынь да древнегреческий. Что поделаться, с кем поведешься... – девушка посмотрела на Марка.

– Угу. Так! А это что у нас?! – потер руки Гай, собираясь переметнуться на другой объект, который ему не терпелось опробовать. – Я уже хочу сесть на этого коня! – уставился он на байк, примчавший на себе Кайру.

– Погоди еще! – остановила она раззадоренного мужчину, положив ему руку на грудь, чтобы тот не сумел сесть на интересующий его транспорт. – Дождись, когда приедет второй транспорт, и мы... – девушка вдруг поняла, что не подумала об одной важной вещи.

– Что не так? – заметил это Марк.

– Вас не должны видеть люди, – с ужасом осознала Кайра. – По крайней мере до тех пор, пока я не придумаю, что сказать им о вашем появлении. И, Марк... Дуций... Это имя... – она не смогла так в лоб признаться, поэтому вместо слов сглотнула, устремив на него взгляд сожаления.

– Дай угадаю! Это имя опорочено, как и имя Эреб, – недолго продержав усмешку, Марк подпер правый локоть свободной рукой и в раздумьях стал поглаживать собственный подбородок пальцами, он уставился куда-то вдаль.

– Я... я не порочила его, но... – Кайра хотела оправдаться, но не стала. В ее груди появился комок, что быстро выпустил стаю колючих игл, стоило ей заметить, как она расстроила Марка, вскрыв его старую рану.

«Я только недавно узнала, что у его настоящего имени печальная история, но не уверена, что поступила бы иначе, выясни я все раньше. У меня все равно не было другого способа добиться расположения к себе. Без аргументов против старого правителя я бы потерпела поражение. Но я все равно чувствую вину и вижу, как его терзает несправедливость, настигшая из-за меня. Он точно вспоминает прошлое и сравнивает меня с тем, кто сделал с ним подобное. Господи, а что если люди потребуют правосудия, увидев его?!» – Кайра посмела рассуждать об этом лишь про себя, но выдала тревогу мимикой, прикрыв рот ладонью.

– Я что-нибудь придумаю! – подбежала она к Марку и схватила за руки. – Слышишь?! – громче сказала она, выводя из транса мужчину.

– По-другому и быть не могло, – вмешался Гай. – Ты просто не думал об этом, поскольку уже решил, что все давно потеряны или мертвы!

– Верно, – согласился Марк, кивая головой, и двинул уголком рта для Кайры.

– Я верну тебе имя! Я... – залебезила она, не выпуская его рук, но Марк прервал ее:

– Нет! Если цена тому – доверие людей, ты не должна рисковать. Ты будешь делать всё только ради них! – гипнотизируя, посмотрел на нее Марк.

Кайра закивала со словами:

– Мы обязательно все решим и сделаем правильно! – взглядом она уделила внимание и Гаю.

– Вот и отлично! А пока мы переждем в кватере! – прикрываясь веселым голосом, Гай попытался не выдать расстройства из-за того, что не попадет в город.

– Нет!!! – с усиленным возмущением закричала девушка. – Нет! И еще раз нет! – запротестовала она, сделав несколько шагов к Гаю. – Вы оба будете рядом со мной! С этого момента и всегда! – переводила она взгляд с одного на другого. Ее глаза готовы были выпрыгнуть от бунта, голос разрывался негодованием, а ее руки невольно сжимались до локтей и обратно вниз, как и тело заставило топнуть ногой.

– Ой, ну раз это приказ!.. – не очень-то ловко сдерживал улыбку Гай. Он безумно был рад, но и не тому, что не останется на осточертевшей железяке, а неподдельному желанию девушки не расставаться, как и ее твердому, но все же комичному выпаду.

– Да! Это приказ! – не сдержала усмешку и Кайра, теряя серьезность, как только осознала, что похожа на шута, нелепого шута!

– Какими будут следующие указания? – обратил на себя внимание Марк, его лицо просто кричало, что вот-вот разольется смехом, ведь он давился им.

– Ну все! Хватит! Хи, – выпрыгнул смешок из Кайры.

– Так точно, сэр! – отдал честь Гай, вытянувшись и стукнув одной ногой по другой.

– Балда! – Кайра все-таки не выдержала смех. А подбежав к другу, вовсе отвесила ему подзатыльник. Но когда все просмеялись, вернулась к теме: – Как только мы подъедем к Эдему...

«Эдем?!» – в голос повторили мужчины.

– Да, я обратилась к заросшим плесенью знаниям из библии! У меня не было времени придумывать креативные названия.

Мужчины переглянулись.

– Ладно, бог с ним, – махнула она на их загадочность, и как нельзя кстати прикатил второй байк для двух персон. – О! Вот и он! В общем, как только мы подъедем к городу, я применю иллюзию, нас никто не увидит. Только вот в Олимп мы войдем немного необычным путем, иначе нас заметят в здании.

– Олимп? – прищурился Марк, желая уточнить, что именно она подразумевает под именем его корабля.

– Нууу, я оставила это название для своей резиденции, – Кайра старалась держать невозмутимый вид, но у нее не вышло. Ей не хватило только носком поковырять землю для полной очевидности, что картина застенчивости поддельна.

– Ну что, сын? Повторим историю?! – Марк устремил взгляд на Гая.

– Ни за что! – выдал тот резко и повел бровями, скрещивая руки на груди.

Кайре только оставалось качать головой, смиряясь с участью быть в неведении.

– Что за необычный путь? – Гай перевел взгляд на подругу.

– Вам как удобнее?! Километр в гору или по ступенькам?! – уточнила она.

– Что?! – прищурился Марк странному испытанию.

– Значит, пусть будет лестница! – уверенно ответила девушка, не желая объясняться, все равно они скоро сами увидят. – Вы оба поедете... – Кайра хотела отдать очередное распоряжение, но была перебита Гаем:

– Нет! Я уже выбрал коня! – нахмурился Гай, как настырный ребенок. – Я ни за что не поеду на этом, – он брезгливо указал на закрытый байк, – особенно с ним! – теперь он ткнул пальцем в отца и пояснил: – Он утомляет своими нудными разговорами! Не знаю, как ты его терпишь. Итак!.. – мужчина снова озорно потер ладони. – Наконец-то я прокачусь с ветерком! Еху-у! – Гай запрыгнул на байк, сразу же добавив газу, но остался на месте. – Что за?.. – чуть погодя перевел он растерянный взгляд на Кайру, которая уже сложила руки под грудью, всем своим видом так и говоря: «Ну, давай-давай! Все равно ничего не выйдет!»

– Хоть бы карту попросил! – выдала она и телекинезом активировала байк, нажав на нужную кнопку, а затем заговорила: – Олимп, это Донат! Помнишь его?

– Да! – отозвалась система.

– Передай ему управление транспортом и покажи маршрут до Олимпа!

– Готово! – сообщила система.

– Ой, спасибо! – заулыбался Гай, но не упустил интересную деталь: – Ты знаешь мое последнее имя?

– Да! – добро улыбнулась Кайра. – А еще человека, который очень любит тебя и продолжает ждать!

– С ним все в порядке?! – забеспокоился Гай, вспомнив, в каком состоянии недавно была Кайра.

– Он оказался куда сильнее меня! – только и ответила она, как Гай стремительно помчался вперед!

– Олимп! Останови Гая в километре от города, а если люди повстречаются раньше, сообщи ему! – что не успела сказать вслед, Кайра скомандовала системе, а затем переключилась на другого мужчину: – Я должна выйти к народу, но я так хочу запереться ото всех с тобой!

– Так, может, проведем здесь какое-то время? – разделял ее желания Марк, погладив тыльной стороной ладони ее нежную щеку.

– Гая уже не остановить, да и мне действительно нужно скорее исправить свой промах. Но знай – в ближайшие дни у меня на тебя самые шикарные планы!

Оба пришли к компромиссу и удобно уселись в транспорт, где у них еще были мгновения на поцелуи и взволнованные касания друг друга.

Как только все прибыли к месту, девушка, ехидно хихикая, заставила мужчин подниматься вверх по невидимым ступеням к ее балкону, отчего гости недовольно скривились. Гай не сумел пройти и полпути, как плюнул на эту затею и, схватив за талию отца и подругу, за секунду поднял всех к нужному выступу. Все трое там и затормозили, устремив взгляд на город и людей. Марк не сдержался и обострил все свои рецепторы, улавливая радостный смех, серьезные и не очень разговоры, а также наблюдая издали, как общество наслаждается жизнью.

– Детка! Ты молодец! – Гай одарил ее труды восхищением, демонстрируя белоснежный взгляд и воодушевленное лицо. В отличие от отца, он мог не только видеть и слышать, что творится вокруг, но и чувствовать, насколько по-настоящему счастливы олимпийцы! Он ощущал позитивную энергию одного за другим, а иногда и картинки, что рисовал разум тех, кто в этот момент был на пике восторга. – Отец! Они живут, как никогда прежде! – добавил он, взглянув на Марка, но и быстро вернул себя к перилам.

Троица еще некоторое время так и стояла, прилипнув к самому краю балкона, чтобы взглядываться в окружение. Кайра кратко описала карту города и то, как она и совет вместе про-

водят обучение, а затем все переключились на обсуждение красот Кунис. Мужчины довольно улыбались, пока Марк не ушел в очередное задумчивое молчание.

– Ты прям заноза в... в одном темном месте! – заметив удрученность отца, заявил Гай, догадываясь о его мыслях, которые и привели первого к унынию.

– Гай! – сделала замечание Кайра. Она уже привыкла, что Марка всегда что-то тяготит. Может, раньше она бы и поддержала друга или вовсе взбесилась от бесконечного замалчивания правды, но теперь ей было жаль Марка и хотелось утешить без лишних выяснений отношений.

– Ты прекрасно знаешь, чего я боюсь, как и факт – этого не избежать! – уставился тот в глаза сына.

Гай стал не менее серьезным со словами:

– Я сдержу обещание! Мы вместе будем бороться!

Кайра наблюдала не шелохнувшись.

«Опять и опять эти разговоры, будто меня нет. Единственное хорошо – меня больше это не бесит. Похоже, наконец-то я смирилась с его волей. Но я все-таки здесь и заявлю о себе, пусть хотя бы совесть имеют и говорят о своих секретах не в моем присутствии», – занимала себя рассуждениями Кайра, пока мужчины пялились друг на друга, и, специально покашляв, произнесла:

– Когда будете бороться со ЗЛОМ, поставьте хотя бы в известность, не хочу, чтобы люди пострадали. – Ей удалось привлечь внимание.

– Хм, «зло»?! – усмехнулся Гай, глянув на отца. – Это все, что тебе хватило духу сказать ей? Не забудь, что обещал мне! – бросил он последний прищур и повернулся к Кайре. – Если он не расскажет, я сам! И, детка, запомни: в любое время дня и ночи!

– Тебе не кажется, что ты забыл, кто из нас отец, а кто сын?! – возмутился Марк, чуть повысив и затвердев голосом, но вскоре всем стало ясно, что не всерьез, потому что он улыбнулся и притянул Гая за шею, сталкиваясь с ним лбами и добавляя: – Люблю тебя!

– И я тебя, отец! – эти слова Гай слышал крайне редко, потому был безмерно счастлив в эту секунду.

– Как же приятно наблюдать за вашим братанием, – засияла и Кайра. – Ладно, пойдёмте внутрь, – она двинулась к дверям, уводя за собой остальных. – Надо бы подумать, где вас разместить, и я хочу угостить вас... – как только она развела двери балкона и сделала лишь пару шагов в свою спальню, ее улыбка буквально канула в небытие, сменяясь ужасом. – Нет! Нет-нет! Я совсем забыла... – девушка спешно развернулась назад, резко воткнув ладошки в обе мужские фигуры, собственно, как и ее зрачки давили в их лица напором и паникой. – Нет! Стойте! Назад! – она желала всем сердцем воспрепятствовать их взору за свою спину, но уже было поздно, ведь им даже зрение не нужно было, чтобы ощутить атмосферу вокруг!

«Боже мой! Я так рада была встречи с ними, что привела их в свою пыточную! Я совсем забыла, что натворила! Ненавижу себя! А Селена?! Бедная Селена! Пусть она и сама просила, но я не должна была! Господи, только бы они не увидели! Какой позор! Я не хочу, чтобы они знали, что я сделала и на какую изменчивость способна!» – к Кайре подкралось осознание своего отвратительного поступка, но как бы она ни хотела корить себя, в эту минуту ее страшило только одно – эти двое увидят ее с самой мерзкой стороны! Именно те, кого она так жаждала обрести и, только что получив, могла потерять снова уже навсегда!

– Что здесь?.. – Гай сразу же понял ответ на свой еще недосказанный вопрос, стоило ему, вопреки хрупкому препятствию, сделать еще пару шагов.

Взору мужчин открылась кровать, где не так давно развлекалась Кайра. Смятые простыни, алые пятна, осколок стекла, сверкающий запекшейся жидкостью от пыток, в которых так изощрялась их «ненаглядная» и «святая». А энергия гостей столкнулась с самым тошнотворным кошмаром, что преследовал их сквозь вечность.

Марк замер. Его сердце остановилось, да так надолго, что, забившись вновь, чуть не выплюнуло всю кровь наружу, если бы не прочная кожа и совершенные клетки, его вены точно бы превратились в решето! Все его лицо с каждым мгновением наливалось яростью.

«Я не верю. Да, я готовился, но... только не так! Я убью тварь! Буду вырывать из нее куски, а когда заживет, буду вырывать снова! Ненавижу! Она посмела терзать мое совершенство! Стоп!.. Нет! Это же не кровь Кайры, это кровь самой змеи! Дьявол! Да она заставила мою девочку почувствовать себя в ее шкуре! Убью!!! Нет, это слишком просто! Я...» – бушевал Марк, он не выдержал бурлящей лавы ненависти и не сумел закончить мысль, он отрыгнул злобу вслух:

– ...Буду мучить, пока не сдохнешь, тварь! – он даже не заметил, как уже ворвался в центр комнаты и стал разрывать в клочья ложе Кайры, комкая и измельчая окровавленную постель, круша деревянную мебель, что так старался сделать Саймон для своей королевы. Его глаза были черны, а лицо искажено кишашими змеями ярости.

Кайра обернулась на озлобленного мужчину, как только он стремительно бросился к кровати. Она прикрыла задыхающиеся губы ладонью, в ее глазах застыла влага стыда, сожаления и беспокойства за состояние Марка, а когда она услышала его крик, вовсе застыла в ужасе с мыслью, что его слова адресованы ей!

– Отец! Остановись! – вмешался Гай, заставив Марка замереть, но он успел сделать последний рывок, кинув тяжелый отломок кровати в дверь, ведущую в кабинет. Конструкция вылетела из проема.

Марк все еще стоял спиной ко всем, он тяжело дышал, выпуская горячий пар гнева, чтобы вернуть самообладание.

Кайра готова была раствориться в воздухе, лишь бы не соприкоснуться с взглядами мужчин после того, что они о ней узнали, но вдруг к ней обратился один из них. Столкновение стало неизбежным!

– Мне так жаль, – снисходительно посмотрел на девушку Гай, чего она совершенно не ожидала!

– Кайра, – отдышавшись и вернув чистоту глаз, обратился к ней и Марк, стремительно бросаясь в ее сторону.

«Боже! Он сейчас меня ударит! Ну и пусть, я заслужила!» – подумала девушка, зажмурившись в ожидании его гнева, но вместо этого он осторожно взял ее за щеки и притянул к себе. Она подняла веки.

«Думала, что я причиню ей боль и не стала сопротивляться. Она ругает себя! Я вижу это, чувствую ее стыд и вину. Наверняка она только сейчас осознала, что творила несвойственные ей вещи. Но главное, она – все еще она! Как и говорил Гай. И я не позволю больше никому ей навредить!» – Марк по-прежнему кипел от негодования, но уже возвращал себе спокойствие, глядя в дорогое лицо, истрепанное раскаянием.

Марк с силой прижал к себе Кайру, обнимая за плечи, и прошептал:

– Я никому тебя не отдам. Мое милое создание. Никому, – он чуть покачивал женское тело, словно баюкая его.

Кайра поняла, что он совсем не желал причинить ей вред или наказать, он утешал ее, словно дитя.

«Они жалеют меня?! Да они оба должны были возненавидеть в отвращении, отвесить пощечину, отчитать!.. Да все что угодно! Но только не смотреть с сочувствием! Я и сама готова себя придушить, а еще тысячу раз молить Селену о прощении! Бедная девочка пыталась мне помочь, а я использовала ее, как куклу для забавы, коротая время и отвлекаясь от своего отчаяния!» – не переставала думать о своих поступках Кайра.

– Почему вы так смотрите? – отстранившись от Марка, она взглянула на мужчин, которые пеклись о ней одной, а не о том человеке, который терял кровь на этой кровати. Она уже

успела ощутить, как оба синхронно изучают импульсами все детали ее комнаты, а значит, и чувствуют, что энергия, исходящая от пятен, принадлежит не ей. – Вы должны как минимум задавать вопросы или вовсе начинать презирать! – Кайра словно молила о наказании, а ее случайно брошенный на раскученную кровать взгляд будто стал той самой желанной плетью, вытащив из памяти события, недавно дарившие наслаждение и кажущиеся сладостными, а сейчас вызывающие только отвращение.

– Проклятье! – сморщился и Марк, уткнувшись лбом в собственную ладонь, будто выдавливая из него что-то.

– Сам виноват! И не только в том, что постоянно лезешь к ней в мозг, а во всем! – Гай мгновенно бросил гневное замечание отцу, ясно понимая, от чего тот скривился.

– В мозг?.. – на секунду задумалась Кайра и выпалила догадку с ужасом: – Ты что, видел мои воспоминания?

– Я случайно, – уточнил Марк, будто сглатывая рвоту.

– Господи! Да мне и без того стыдно и тошно! – совсем не злилась на наглое поведение она, занятая только самоистязанием.

– Детка! – обратился к ней Гай и подошел ближе, взглянув в самую ее глубину. – Даже не смей думать об этом! Ты не должна стыдиться ни того, что было в поле, ни того, что было с тобой здесь! Поняла меня?! – он смотрел в ее полные раскаяния, но уже благодарные глаза. Он не ждал слов, потому, ухватив за оба плеча, продолжил: – Особенно передо мной! У нас у всех есть грязное белье. Во всех смыслах этого слова, – он чуть глянул на кровавые клочья постели. – Понимаешь меня?!

– Да, – пробормотала Кайра, она не сдержала скудные струйки слез, что выплеснулись вместе с напряжением. – Спасибо.

Марк не стоял в очереди, Гай сразу уступил ему место, чтобы он смог заключить в объятия свое сокровище.

– Спасибо... спасибо вам, – девушка благодарно посмотрела на гостей. – Мне очень важно, что вы все еще рядом, но я должна найти Селену, извиниться и поговорить о...

– Селена? – нахмурился в подозрениях Гай, но его голос слился еще с одним кричащим в такт, только с совершенно иной интонацией:

– Извиниться?! – выпустил удивленный гнев Марк.

– Разумеется! – громко отозвалась Кайра, возмущенная, что он не воспринял столь очевидный факт. – Я делала с ней... Даже не хочу думать об этом! Она помогла мне, когда я уже была готова сдать! Если бы не Селена, даже не знаю, каких бед я могла бы натворить в том состоянии! В лучшем случае я бросила бы свое идеальное общество и отправилась за вами двумя назад! Бедная девочка, она так прекрасна, а я...

«Прекрасна?!», «Девочка?!» – снова завосклицали мужчины, шокированно и раздраженно переглядываясь.

– Так! Всё! – не выдержал Гай, протестуя головой, он даже взмахнул рукой, останавливая что-то. – Я больше не могу это слушать! Расскажи ей! И как можно скорее! – обратился он к отцу. – А ты, Кайра, прости, конечно, я знаю, позже ты будешь недовольна, но сейчас я просто обязан вмешаться без твоего разрешения.

– Что ты собрался... – девушка еще не успела договорить, как стала ощущать невероятную легкость, будто из ее груди вынули здоровенный бульжник, а легкие освободили от гнетущих тисков. Только блаженно вздохнув, она закончила: – ...сделать? – Она взмахнула ресницами и устремила на мужчин просветленный взгляд, а ее улыбка, казалось, излучала вдохновение.

Гай был непоколебим в решимости сбросить с нее все удручающие мысли и чувства и насытил одним лишь удовлетворением и ликованием. Он знал, что делает, в этом ему не было равных.

– Гай! – восторженно выкрикнула Кайра, ее улыбка чуть не коснулась ушей. Так свободно и счастливо она давно себя не чувствовала, да и вообще, похоже, никогда. Тело и разум девушки буквально сочилось радостью, которой ей так хотелось поделиться с дорогими и долгожданнами людьми. – Я!.. Я!.. – захлебывалась она красочными эмоциями, не сразу сумев вычленив нужные слова из потока, что выстроился в очередь.

– Сын, по-моему, ты перестарался, – буркнул Марк, скрестив руки на груди. Конечно, он был доволен, что девушке полегчало, но, во-первых, он бы хотел добиться этого сам, пускай ему и пришлось бы постараться, в отличие от Гая. Во-вторых, Кайру действительно переполняло беспочвенное воодушевление.

– Гай! Ты будто вылечил меня! В поле и сейчас! – подлетела она к мужчине. – А я даже не смогла встретить вас достойно! Мне стыдно! Хотя... нет! – девушка поняла, что это уже не так. И знала причину, но совершенно не могла злиться. – Но обязательно будет! Потом! Я сейчас настолько счастлива, что... Гай, не знаю, как благодарить, я уже давно не чувствовала ничего подобного!

– И не надо! Наслаждайся! Оба наслаждайтесь! – довольный своим результатом улыбнулся ей друг. – И я совсем не перестарался, иначе она бы вообще не упомянула о реальных чувствах! – добавил он для отца, немного удивляясь, что, вопреки его стараниям, в мозг девушки все еще просачивались блокируемые мысли. – Пожалуй, я лучше оставлю вас наедине!

Несмотря на очередной прозрачный намек Гая, способный вогнать в краску, экзальтация ничуть не отпустила Кайру, более того, девушка была очень даже согласна с другом! А когда обернулась на Марка, за чьей спиной все еще красовалось нелицеприятное зрелище, поняла, что прежде нужно выполнить две задачи. Первостепенная из которых – ответить Гаю той же монетой!

– Не так быстро! – она схватила за руку друга и указала ему пройти в соседнее помещение со словами: – Не вздумай уйти!

Гай послушно направился в ее кабинет за выбитую отцом дверь. Сама же она осталась со вторым мужчиной и тихо скомандовала в браслет: – Олимп! Позови ко мне Саймона! Немедленно! Пусть бросает все! – на что Марк мило улыбнулся. – И, Олимп, пусть дроиды вернут мою старую кровать и приберутся здесь! Подтверждать приказ не нужно! – Ее больше не тревожили отвратные воспоминания, глядя на последствия собственных утех, она лишь знала, что должна убрать с глаз кровать и все, что с ней связано. Марк же, распознав смысл ее жеста, уже с нетерпением ждал, когда они останутся одни.

По чистой случайности сейчас старший советник работал этажом ниже, поэтому, услышав, что его срочно вызывает королева, поспешил наверх. Оказавшись у дверей ее кабинета, только в последний момент он вспомнил о манерах, ведь его так встревожил приказ, что он готов был ворваться, лишь бы скорее узнать, к чему такая спешка. Потому так скоро раздался стук, а затем и система оповестила девушку о визитере.

– Марк, подождешь в комнате?! – Кайра вовсе не желала обидеть его, рассчитывая, что ему понятно ее беспокойство за реакцию Саймона на возвращение Дуция. – Не хочу портить их встречу ни твоим, ни своим присутствием, только вот мне все равно придется выйти, чтобы отдать распоряжения.

Марк оправдал ее ожидания и любезно остался на месте, вопреки нежеланию находиться среди остатков «грязи». Он был рад лишь тому, что сын предусмотрительно избавил это помещение от ненавистной энергии, как и оживил Кайру.

– Олимп, открой! – подойдя к рабочему столу, скомандовала девушка, предвкушая прекрасное зрелище.

Дверь открылась.

– Кайра, что слу... – бешено влетев, торопился выяснить Саймон, но, увидев, кто находится в метре от королевы, его голос оборвался. Мужчина замер в полушаге и так и стоял,

пока его разум справлялся, осознавая реальность. – Донат! Брат!!! – не скрывая радости от встречи, выкрикнул он, устремив на Гая возносящий его взгляд. Надежды Саймона сбылись – тот единственный, кого он так жертвенно любил и восхвалял, оказался жив и теперь был рядом! Душа Саймона буквально рвалась в объятия света, который, по его давнему мнению, источал восставший из забвения.

Гай не сдержал улыбку, наполненную упоением, увидев одного из тех, кому смог открыть душу, насколько позволил отец, того, кто был един с ним взглядами и целями, кто был готов отдать жизнь за него и даже в свое время осмелился выступить против столь сильного существа, как Дуций.

– Да, брат мой! Это я! – ответил Гай.

Мужчины подошли ближе друг к другу и со сдержанной силой обнялись, хлопая по плечам, а затем вцепляясь в них.

– Я так рад! – восторженно заявил Саймон, как только выпустил друга из замка. – Чувство, что тебя не было вечность! Я ждал твоего возвращения! Там и здесь я верил, что... Но как?! Брат?! Как тебе удалось?! Кайра?.. – был безгранично счастлив Саймон, но не мог сдерживать логичные вопросы, переводя взгляд с девушки на друга, как и не сумел дать им время ответить, потому что его снова накрыла волна эйфории, отчего он с той же силой еще раз прижал дорогого приятеля.

– Ну все-все! Тихо, брат! Я уже здесь, – успокаивал Гай sentimentalного мужчину, отвечая на объятия, но уже стараясь закончить их, правда, безуспешно. – Ну, тихо-тихо! А то мне уже неуютно перед твоей... нашей королевой! – недолго думая, поправил себя он. Саймон уступил.

Кайра наблюдала за душещипательной сценой, не решаясь даже пошевелиться, хотя и ощущала себя лишней, но ей так отратно было видеть эти искренние чувства, что она не утаила глубочайшую улыбку и даже не обратила внимания на то, как Гай назвал ее.

– Но как? И почему... – чуть было не посыпался поток вопросов от Саймона, как все услышали тихий шум из комнаты Кайры. Советник королевы тут же обратил внимание на дверь, что валялась в кабинете. – Да что здесь?.. – он настороженно двинулся к спальне, чтобы заглянуть туда. Кайра не успела включиться, поэтому мужчина застыл в метре от проема. – Да что происходит-то?!

Саймон выпучил глаза от ужаса, он даже не мог придумать логического объяснения, когда увидел, как дроиды наводят суетливую уборку, затаскивают стандартную олимпийскую кровать, а та, что он смастерил для королевы, буквально разорвана! К тому же всюду виднелись следы крови. Но его взгляду все еще была недоступна последняя и самая страшная для него фигура.

– Вот блин, – угрюмо прокомментировал Гай, ожидая, когда все пойдет еще дальше.

Марк все это время находился за стеной, ему стоило сделать шаг направо, чтобы окатиться в проеме, и он не стал тянуть, ведь все равно намеривался выяснить отношения со своим бывшим помощником.

– Ну, здравствуй, Саймон! – выходя ко всем, заявил о себе он.

Только что довольный советник остолбенел, ему даже показалось, что в нем нет сердца, ведь пульс куда-то исчез, но стоило первому удару появиться, мужчину охватил ужас и паника.

«Как здесь оказался Дуций? А Донат?.. Так значит, они вместе прилетели! Но я же сам вонзил в него дюжину клинков! Он не простит. А Кайра?.. Что теперь делать? Поклониться? Нет! Он больше не имеет власти, я служу только ей! Но что же теперь будет?» – застыв снаружи, Саймон кипел вопросами внутри.

– Отец! Что за привычка нагонять на всех ужас?! – Гай поспешил к Саймону, разряжая обстановку. – Скажи ему уже скорее, что ты не зли...

– Тихо! – посерьезнел как лицом, так и голосом Марк, отчего напряглись не только остальные мужчины, но и услада Кайры стала затихать, отбирая улыбку. – Сын! – он гневно буркнул и уставил взгляд на Гая. – Если не хочешь порки, уясни, наконец, за меня говорить не стоит!

Гай вздохнул, проглотив гордость и недовольство, а властитель продолжил, выпуская гнев:

– Я никогда не прощаю предателей!

Марк не хотел портить настрой Кайры, как и забирать у всех их счастливые мгновения, а главное – упускать шанс разделить столь трепетное воссоединение со своим творением, но он заставил себя. Ему было необходимо указать каждому свое место и уничтожить сомнения в его превосходстве, ведь в ином случае, это был бы не он! Потому все напалал:

– Донат уже понес наказание! А ты...

– Наказан не будешь! – подбежала Кайра, ее губы сомкнулись в неуверенной улыбке. Если бы не Гай, девушка наверняка бы кипела от гнева, но сейчас единственным ее желанием было не укрепить свои позиции, не демонстрировать права на трон, а уберечь своих друзей и остаться с Марком вдвоем. – У нас теперь другие законы! Вот так-то! – она игриво пожала плечами и устремила непоколебимо довольный взгляд на Марка.

«Я хочу разорвать Саймона за предательство, подобную склонность игнорировать нельзя, ведь он может повторить свой поступок, а она все сводит к смеху! Отшучивается, когда я так зол!» – пронеслись мысли Марка. Он стиснул зубы, стараясь не утратить контроль над гневом. Он ярко чувствовал себя посмешищем, но не мог воспрепятствовать этому, иначе ему снова придется тягаться с Кайрой, а он больше этого не хотел, как и причинять ей хоть какую-то боль.

– Прощать его или нет, это твое дело! – выпустила свое очарование девушка.

Кайра поддавалась волне возбужденного вдохновения, которое недавно создал для нее Гай, и, желая, чтобы ее с новой силой окатило счастьем, намеренно поддавалась энергии друга, давая гасить все то негодование, что стремилось наружу. Она не прерывалась, а защебетала, как птичка весной:

– Но мы больше не наказываем! К тому же Саймон сделал для меня слишком многое. И продолжает делать. Он дорог мне, как и вы оба!

Марк не очень-то был доволен последним заявлением Кайры, но не смог больше злиться, наблюдая, как она сияет для него, он даже не сдержал восхищенный смешок, за которым последовала милейшая улыбка, адресованная ей одной.

– Он прощен! Моя королева, – наплевав на принципы и зрителей, Марк улыбался только ей и в чуть заметном поклоне поцеловал женскую руку в тыльную сторону, отчего у Кайры словно выросли крылья. Она с трудом сдержалась, чтобы не броситься на него с поцелуями и криком о любви.

Гай подхватил ее воодушевление, он блаженно вздохнул и, слегка приобняв Саймона за плечо, произнес ему тихо:

– Как же я люблю такие моменты! Ты прощен! Я прощен! Они счастливы! Что может быть лучше?!

Саймон немного расслабился, но все еще чувствовал отголоски страха перед Дуцием и мыслями о том, от чего его спасла королева. Он невольно снова зацепился взглядом за остатки пейзажа, которые не особо скрывались за спиной деспота и вот-вот должны были окончательно испариться благодаря стараниям дроидов. Ему понадобилось еще мгновение, чтобы прийти к выводу, который ошарашил все его существо. Он чуть отодвинулся от Гая и тихо спросил его, пока остальные видели лишь друг друга:

– Вы что, этот бардак втроем устроили?!

– Пффф, – морщась от мерзости, выдохнул Гай, как лошадь. – Брат, как ты мог поду... Бя-я-я! – замотал он головой, еще больше искривляя мимику.

Кайра тоже не удержалась, услышав предположение советника, но ее радужные чувства не позволили ей сбросить улыбку, поэтому она лишь обернулась, возразив Саймону:

– Конечно нет! – Девушка тут же поспешила приблизить сладкий момент: – Саймон, найди для Гая достойную комнату. И так, чтобы о его появлении никто пока не знал.

– А Дуций? – уточнил Саймон.

– О нем тоже никто не должен знать, – удивилась очевидному Кайра.

– Нет! Я о комнате для него, – показывал свою наивность мужчина, от которой отец и сын не сдержали смеха, а девушка вовсе чуть не покраснела.

– Вы оба... – немного замялась Кайра, не желая выглядеть грубой, – можете идти. Я думаю, вам многое нужно обсудить и без нас.

– Так я и не понял, ему пригото... – не услышав ответа, хотел повториться простодушный Саймон, но его сразу пресек Гай:

– Так, брат! – он обхватил непонятливого мужчину и повел за собой к выходу. – Ты разве не чувствуешь, когда ты лишний, ну, или когда пора удалиться? – Их след простыл.

– А Дуций останется здесь, – Кайра стала наступать на Марка, показывая оскал предвкушения страсти и тыча в крепкую грудь пальцем, чтобы тот попятился в комнату к уже чистой кровати, – и не выйдет, пока я не позволю!

Марк хотел спросить о ее срочном выступлении перед народом, но мгновенно передумал, вспомнив слова сына о необходимости ловить моменты, пока еще возможно. Свою лепту внес и его страх того, что «сейчас» – это может быть единственный из таких оставшихся моментов, поэтому он не сомневался в решении промолчать о ее делах. Кроме того, этот же страх заставил его желать ее еще больше.

Кайра усадила Марка на край кровати и устроилась сверху, впиваясь в его губы и жадно вбирая запах. Она совсем не была агрессивна, а лишь горячо хотела касаться этого мужчины непрерывно и ощущать всем существом. Она невольно старалась не оставлять между ними ни капли воздуха, теснясь все плотнее. Марк охотно шел на поводу, ловя все сигналы ее тела, он сжимал ее крепко, глуша основную силу собственными мышцами, страшась перестараться. Он уложил ее на спину и скользнул к шее, вдыхая аромат волос, что так будоражил его плоть, пылающую от аппетита.

«Ты забудешь всю эту мерзость, что произошла с тобой здесь, и все то, что я делал с тобой на корабле. Я заглажу всю боль, что причинил твоему роскошному и хрупкому телу, оно больше никогда не будет растерзано моими руками. Если мне суждено умереть, ты будешь вспоминать именно сегодня! Я буду ласков и чуток, как еще никогда и ни с кем!» – Марк не произнес всего вслух, но ему и не нужно было, ведь девушка ощущала все его намерения телом и душой.

Кайра стремилась не упускать его из виду, но, как ни старалась, его нежная и в то же время жгучая страсть заставляла ее снова и снова закрывать глаза от блаженства, она проникалась каждым его прикосновением и прочувствовала все до мелочей. Оба погружались друг в друга до основания существа не щадя энергии и теряясь во времени...

Глава 5. Знакомые лица. Невыясненные обстоятельства

– Да что там за столь важные вещи, за которых вы так трясетесь?! – Кайра была недовольна желанием Гая и Марка так скоро вернуться к своему квереру, ведь не прошло даже двух земных суток после их возвращения, а они уже сидят напротив за столом в ее кабинете и заявляют об отъезде.

– Детка, мы же быстро! Туда и обратно! – спокойно улыбаясь, убеждал ее Гай.

– Нет! Нет! И еще раз нет! – Кайра отрицательно качала головой, ей было не до шуток. – Вас могу заметить, а этого нельзя допустить! – искала она весомые аргументы, но, увы, их не было. Единственной действительной причиной ее протеста был лишь ее страх расстаться с ними хоть на минуту. Она слишком много мук перенесла в столь долгой разлуке, и теперь все это превратилось в настоящую фобию.

– Не заметят, – как и Гай, Марк мило улыбался, довольный ее нежеланием отпустить его и сына от себя подальше. – Мы пойдем, когда ты начнешь собрание! Все будут заняты лишь своей королевой!

– Нет! Если вам так нужно, я пойду с вами! – решительно буркнула она.

– Детка, ты не можешь с нами нянчиться, особенно постоянно! У тебя и без того полный город подопечных. Мы никуда не исчезнем! – придвинулся чуть вперед Гай, стараясь смотреть внушительным взглядом.

Только вот на Кайру его гипноз совсем не подействовал, она даже направила импульсы, подобно умениям мужчин, чтобы удостовериться, не пробует ли ее друг снова свои методы.

– Эй! Я все чувствую! – немедленно объявил тот, надвинув брови, и тут же сменил гнев на комплимент: – А у тебя хорошо получается! Отец, а ведь ты утверждал, что она делает это хуже ребенка! – обратился он к соседу по стулу, тем самым переключив внимание девушки.

– Хуже ребенка?! Между прочим, я тебя почти убила! – чуть обиделась Кайра и сложила руки под грудью.

– Ты так считаешь? – усмехнулся Марк, копируя ее позу. – Забыла? Я сам тебе позволил.

– Гай! – стреляя глазами в Марка, обратилась она отнюдь не к нему. – Поведай-ка мне, что еще я делаю хуже ребенка?! – чем смутила друга и вытянула ухмылку из Марка, который поспешил надменно ответить:

– Я тебе потом сам скажу и научу, как надо правильно!

Кайра выпучила глаза, испытывая жуткий дискомфорт и удивление тому, как он мог такое сказать и не постесняться сына? Но и задумалась – шутит он или нет?

– Вай, вай, вай! – морща лицо и ежась на месте, запротестовал Гай. – Не втягивайте меня в свои любовные игры! Бррр, – затряс он головой, смахивая всплывающие образы, на что Кайра сразу обратила внимание и с ужасом выдала свои опасения:

– Он о чем-то подумал, а ты увидел?! – она даже с силой подалась вперед, избегая удара грудью о стол только благодаря рукам, которые заранее поставила перед собой.

Гай молчал, но его выражение лица сказало за него, ведь он только что зажмурился, будто ожидая удара, а после открыл лишь один глаз, словно боясь столкнуться с чем-то. Он так и застыл, не желая говорить правды, но вот Марк, наслаждаясь неловкостью девушки и делая невозмутимый вид, добавил:

– Ну, что ж поделать, иногда такое с ним случается!

– Ну-у-у, не-е-ет! – с возмущением и желанием испариться, Кайра подскочила со стула и повернулась спиной к мужчинам.

Гай осуждающе посмотрел на отца, который, еле сдерживая смех, думал только о том, насколько мила его девочка в пристыженном состоянии.

Кайра еще немного постояла, чтобы найти в себе смелость обернуться, и несколько раз одернула свое зеленое длинное платье, которое и так великолепно сидело на ней, оно закрывало все ее тело, подчеркивая достоинства, а свободная и негрузная юбка придавала легкости. Кайра выбрала его к скорому собранию, но уже готова была все отменить, лишь бы эти двое остались в ее высотке.

– Детка, ну ты чего?! Мне всякое доводилось видеть! Меня мало что может удивить. Люди всегда... – разумеется, Гай хотел как лучше, но сказанного не вернешь, он только остановил свою нелепую речь и вновь замер, стоило Кайре зашевелиться.

– Какого черта, Гай?! – чуть нагнулась она вперед, почти потеряв свои глаза, ведь все ее надежды закрыть в это мгновение столь неловкую тему сгинули.

– Сама же спросила? – веселился Марк.

– Да вы!.. Вы!.. Вы оба!!! – она не могла выразить хлынувшее возмущение, особенно пристойно, и потому стала хватать все, что было на столе: капсульные накопители, кнопки пульта, которые вырывала с корнем, еще какие-то нечаянные мелочи. Она швыряла предметы то в одного, то в другого, мужчины только успевали отбиваться ладонями. – Мы можем просто это забыть?! – прекратила она бросать что попало, но не кричать, и судорожно потрясла руками вверх. – Как можно было так опозилить важный разговор?! ...Все! Закрыли тему! – смирившись с неизбежным позором, она плюхнулась на свое место.

Марк кое-как заставил себя прекратить свой сдержанный смех, но еще тяжелее ему далось удержать себя на стуле и не уволочь девушку в спальню.

– Итак, – выдохнула она, нервно ставя локти на стол и преодолевая неловкость перед Гаем, то и дело неуверенно поглядывая на него. Наконец она собралась с мыслями и вернула серьезность: – В общем, либо я иду с вами, либо вы остаетесь здесь!

– Кайра, это крайне важно. Нельзя, чтобы корабль обнаружил кто-нибудь еще, особенно его содержимое, – вернул себе самообладание и Марк.

– Да кто его обнаружит? Люди не выходят за пределы города, а глазу он не виден. На нем же зеркальная защита! – Мужчины недовольно переглянулись. – Хотя в ваших опасениях есть доля правды, – Кайра проигнорировала их жест, осознавая, что нельзя быть уверенным, что кто-нибудь все-таки не обнаружит его раньше, чем она заявит о появлении новых жителей. – Решено, – призналась она вслух своим же мыслям. – Вы пойдете на собрание со мной! Я сегодня же расскажу о вас людям! И мы избавимся от главной проблемы!

И снова мужчины оказались на своей волне, молча «общаясь» друг с другом.

– Нам лучше остаться в тени, – высказался Марк.

– Нет! Если о вас узнают случайно, это покоробит мою репутацию! Никто не поверит, что мимо меня прошло появление олимпийцев, особенно – Дуция и старшего сына! Я не должна утратить их доверие, даже на долю! Понимаете?! Я пропагандирую им жизнь без нужды во лжи, без ненависти. Рисую мир, где все могут достичь совершенства, включая тех, кто оступился.

– Ты обо мне? – Марк понял, к чему она ведет. – Хочешь, чтобы они полюбили меня вновь? Да еще после того, как ты выставила меня тираном?

– Да, – чуть ли не растекаясь по стулу от чувства вины, согласилась она.

– А если они потребуют возмездия? – забеспокоился Гай.

– Этого не будет! Они простят! Я учила их этому!

– Но их опыт в этом ничтожен, – видел опасность Гай, переживая за еще хрупкое общество и участь отца.

– С чего-то же им надо начать, – внезапно заявил Марк. – Да! Мы пойдем! – он удивил всех таким быстрым согласием. – Сын, мы не сможем действовать полноценно, если будем скрываться и от людей тоже. Понимаешь? Они нам нужны, их доверие самый ценный союзник

в борьбе со злом. Если их умы уже сейчас чисты, нам будет проще! Стоит попробовать! А если не получится, – он устремил взгляд на Кайру, – моя судьба все равно зависит только от нее!

– Все будет хорошо! У нас обязательно получится! – Кайра старалась быть уверенной не только для мужчин, но и для себя.

– Мама! Саймон сказал, что тебе лучше! Почему... – ворвалась в двери кабинета Надежда, только что получив радостные новости от старшего советника матери.

Для дочери королевы везде был доступ, поэтому она беспрепятственно проникла внутрь и стремилась скорее увидеть выздоровление матери, как и услышать все лично и из первых уст. Ее даже не смутили люди, сидящие за столом перед королевой, пока она не подошла слишком близко и не узнала одного из них. Тут уже девочка инстинктивно затормозила в полуметре от стола.

Марк обернулся, как и Гай. Оба опешили, увидев молоденькую копию Кайры в легком коротеньком синем сарафане, и медленно поднялись со стульев, полностью обратившись к ней.

– Ма-а-ам?! – ненароком сделала шаг назад девочка, почувствовав угрозу, несмотря на то, как мужчины приветливо и с восторгом улыбались. К сожалению, они не сразу подумали, как могли напугать ребенка.

– Здравствуй, Надежда! – засиял во весь рот Марк. – Я очень рад тебя видеть! Ты так выросла! – он не мог оторвать глаз от столь чудного создания, в чьем взгляде читалось жуткое робкое замешательство.

«Невероятно! Какое сходство! Как же она красива, особенно в своей невинности! А чего я ожидал? Столь прекрасная женщина не могла породить иное создание! Она – ее дочь! Я буду защищать их обеих любой ценой!» – подумал Марк, а сам протянул маленькой барышне руку, чтобы она вложила в нее свою ладонь.

Кайра хотела бы успокоить свое дитя с первых минут, но знала, что дочери ничего не угрожает, поэтому с улыбкой наблюдала за нерешительностью Надежды, давая ей возможность самой среагировать на нестандартную ситуацию, применяя опыт и знания.

– Ты же... мертв, – неуверенно произносила девочка, не отрывая растерянные глазки от его лица и одновременно с опаской протягивая руку.

Опытный мужчина с осторожной заботой принял дрожащую конечность, которая показалась ему еще меньше, чем у его главного бриллианта здесь. Он совсем легонько коснулся ее губами и отпустил со словами:

– Я надеюсь, ты не веришь в привидения! – бегал взглядом по личику он, а затем обернулся на Кайру с нескрываемым выражением великого восхищения.

– Разумеется, нет, – сглотнула девочка.

– Ну! Я что говорил?! Вот опять он всех пугает! – бросив нахмуренный взгляд отцу, Гай поспешил к еще незнакомой персоне. – Привет! А я... я для всех Донат, но ты можешь звать меня, как и твоя мама, Гай! – сияя неотразимой улыбкой, проговорил он.

Завороженная темнокожим красавцем, Надежда машинально и уже охотно протянула и ему руку, на ее лице стала вырисовываться улыбка восторга, а в глазах взволнованность. Кайра, собственно, как и Марк, заметила женственные проявления на своей дочери. К тому же она вспомнила, как и сама бурно реагировала, впервые увидев Гаю, поэтому немного скривилась, поджав губы. Мать – есть мать! К сожалению, Гай не видел ее лица, поэтому не колебался и вел себя свободно:

– Ой! Я, конечно, с удовольствием поцелую твою ладошку, – он тут же чмокнул руку девочки, – но я не такой манерный, как мой отец. Обнима-а-ашки-и-и! – озорно обнял он девчущку, чего та совсем не ожидала, поэтому через его плечо бросила озадаченный взгляд на мать, но и успела немного ответить Гаю, почувствовав под ладонями его мускулистые плечи.

– Привет... Гай, я... Надя, – выдавила девочка, переваривая новые ощущения, ведь ей еще не доводилось обнимать других мужчин, кроме Мекса. К тому же она учуяла его запах,

который был слишком приятен, чтобы удержаться и не принюхаться сильнее, потому ее носик заметно для всех зашевелился, чуть придвинувшись к его шее. Но это было не все! Главной необычностью для нее стало колкое тепло в груди, оно вибрировало и призывало замереть в таком положении, чтобы разобраться в новых впечатлениях или вовсе проникнуться ими глубже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.